

А. Жибер

ЦЕРКОВЬ ЖИВОГО БОГА

www.gbv-dillenburger.org

ПОДАРОК
Продаже не подлежит

www.gbv-dillenburger.org

Мтф. 18:20

© GBV

Издательство “Благая весть”

1999

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОГО СОБРАНИЯ	7
I. ЦЕРКОВЬ ПО ЗАМЫСЛУ БОГА.....	9
Ее цена	9
Намерения Бога в отношении церкви	10
Отделенность церкви	11
Состав церкви	11
Образы, выражающие единство	13
Церковь не является церковью людей	16
Функции церкви	16
Превосходство привилегий	19
Источники и средства	19
Ответственность	21
II. ТО, ЧТО ЛЮДИ СДЕЛАЛИ С ЦЕРКОВЬЮ	21
Начало	21
От апостолов до наших дней	23
Христианство и церковь	24
III. ЧТО ДЕЛАТЬ ПРИ НЫНЕШНЕМ	
СОСТОЯНИИ ВЕЩЕЙ	27
Различные категории христианских группировок	27
То, что пребывает	30
Признаки собрания Бога	31
Принятие определенной позиции	33

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ПРАКТИКА СОБРАНИЯ СОГЛАСНО БОГУ

36

I. ПРОБЛЕМА НАЗВАНИЦ	37
II. ДЕЛО СЛУЖЕНИЯ	38
Духовенство и официальное служение	38
Дары благодати	41
Служения	45
Свобода и зависимость	47
Служение женщин	50
III. СОБРАНИЯ.....	50
Созываемые собрания и собрания церкви	52
Церковь обращается к Богу	54
Молитва	55
Поклонение Богу.....	57
Церковь получает от Бога	61
IV. ХОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ.....	65
Будучи истинными в любви.....	65
Сфера управления церкви.....	67
Принятие за трапезу Господа.....	69
Дисциплина.....	70
Всеобщее значение решений церкви	71
Разделения	71

*Кто не собирает со Мною, тот расточает.
(Матф. 12,30)*

Тема следующих страниц заключается в том, чтобы представить перед христианами учение Слова Бога о церкви* живого Бога.

Это учение, долго бывшее преданным забвению, было освещено во время большого пробуждения, когда Дух Бога действовал посреди всего христианства где то пять поколений назад. Верующие разных стран в то время стали собираться только лишь во имя Господа Иисуса Христа, имея единственным авторитетом Библию. Тема оказалась настолько актуальной, а ее значение настолько важно, что эта работа будет интересной для многих душ, которые ищут, где и как собираться, вне различного религиозного формализма, как братья и сестры в христианской вере.

Нынешнее состояние христианского мира не является точно таким же, как в то время, когда посредством определенных для этой цели своих слуг Господь возродил забытые истины, о которых мы будем говорить в настоящей брошюре. С тех пор они распространились больше, нежели думали те слуги, но они были настолько часто смешиваемы врагом со многими хитрыми и пагубными заблуждениями, что не всегда легко разобраться, что основано на Слове Бога, а что нет и не может быть принятым тем, кто хочет

*Два термина – “церковь” и “собрание” – равнозначны и будут равнозначно употребляться на этих страницах. Но корень слова “собрание” лучше дает понять его значение, чем слово “церковь”. К тому же слово “церковь” может привести к двусмысленности, так как различные религиозные деноминации называют себя “церковью”.

быть послушным Слову. Мы же напрасно бываем предупреждаемы против “нововведений”: часто они имеют привлекательный вид, осаждают нас со всех сторон – в разговорах, в чтениях, в проповедях. Так что для верующих никогда не излишне старание научать и увещевать друг друга, чтобы хранить “добрый залог Духом Святым, живущим в нас” (2 Тим. 1,14).

Изучение темы о собрании по Слову Бога нам кажется тем более необходимым, что верующие, которые по благодати поняли, что такое собираться во имя Господа Иисуса Христа, и стали собираться под авторитетом Библии, дали врагу возможность действовать среди них, а дело врага – разрушать и рассеивать. Нам следует смириться и сознаться в своей непоследовательности и в ее истоке, то есть в том, что в нас недостает любви и верности. Но истина пребывает незыблемой и неизменной. Нужно, чтобы мы прикладывали старание, ища ее, и чтобы мы ее хранили, имея сердца, объятые любовью Христа.

Мы с удивлением заметили, как часто настаивают на единственной “практике” хождения, забывая подготовить для этого почву. Опасность заключается в том, что мы можем сбиться на более или менее удовлетворительное соблюдение обычаев, рассматриваемых как правоверные только лишь потому, что их исполняли наши предшественники. И мы можем удовлетвориться, сами в том не признаваясь, видом кодекса “братьев”. Важно не копировать предшествовавших духовных водителей, а возвратиться к источнику, из которого они черпали. Мы должны подражать их вере, “взирая на кончину их жизни”. Их поведение исходило из их веры. Кое кто иной раз говорит: “Братья, бывшие до нас, поступили бы так”; или: “Братья ведут себя так”. Однако, способны ли мы всегда подтвердить Словом Бога, в его духе, а не только в букве, свое поведение? То, что основано на традиции, каким бы хорошим оно ни казалось, ведет к рутине.

Пусть Слово Бога и Святой Дух научат и поведут нас в поисках мыслей Бога в том, что касается собрания верующих.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОГО СОБРАНИЯ

Учение и увещания Нового Завета редко рассматривают христианина в изолированном состоянии, но как часть одного целого, собрания святых (Рим. 1,7; 1 Кор. 1,2; 14,33; 16,1). Эта “святость” не является результатом каких либо их заслуг: они святы через божественное призвание, через дело, совершенно исполненное Христом. Все они “братья святые, участники в небесном звании” (Евр.3,1). В основном это учение относится к коллективу. Даже когда апостол Павел повелевает удалиться от беззакония всякому, призывающему имя Господа, или когда он научает Тимофея, повторяя ему: “Ты же...” – он направляет мысль верующего к группе, вместе с которой этот верующий может и должен служить Господу. Слова предписаний Тимофею (см. 1 Тим. 6,11) “убегай”, “преуспевай” находятся и во втором послании (см. 2 Тим. 2,22), но там, так как это было уже время более глубокого упадка, они сопровождаются драгоценным указанием: “Со всеми призывающими Господа от чистого сердца”.

Поэтому очень важно знать, почему, где, как и с кем мы должны собираться угодно Богу.

Очень часто в этом отношении люди следуют за обычаями своей семьи, своей среды или своей страны. “Христианизированный” мир состоит из очень многих объединений, группировок, которые все называют себя христианскими, некоторые из них носят официально название “церкви” (или собрания) с определяющим их обозначением: различные католические церкви, православная, англиканская, реформаторская, лютеранская, пресвитерианская, методистская, евангельская, баптистская и другие. Перечень всех будет длинным.

Многие искренне настроенные люди, тронутые этим рассеянием, работают сейчас в направлении, которое называют “объединением церкви”. Это состоит в том, что бы собрать членов разных “церквей” и принять согласие в некоторых общих вопросах. К сожалению, эти вопросы не всегда являются настоящими, то есть основными пунктами доктрины. Полностью ли сойдутся наиболее убежденные инициаторы этого движения “экумении”, то есть всеобщего движения объединения, в определении “христианина”? Как же тогда определить эту “всемирную, всеобщую церковь”, называться которой претендуют многие? Что сказать о расхождении во мнениях о боговдохновенности священного Писания, о божественности Иисуса Христа, о реальности его воскресения? Будет ли приемлема всеми концепция Бога? Если нет, то что тогда останется?

Конечно, мы хотим радоваться всему, что мирно сближает людей. Мы признаем, что по человечески очень почитаемо провозглашать общую привязанность к учению Христа в надежде улучшить мир, если предполагать, что это возможно. Мы еще более счастливы при мысли, что многие, сотрудничающие в этом деле с неоспоримо доброй волей, являются настоящими и дорогими детьми Бога, но в таких материях доброй воли недостаточно. Наименьшее, что можно сказать об этих щедрых усилиях, так это то, что они старательно вырабатывают компромиссы, которые обходят глубокие убеждения тех, кто их имеет, и создают одну церковь, оставляя существовать разновидности церквей. Они совсем не искренне ссылаются на учение Слова Бога о настоящем христианском единстве и о собрании, как угодно ему.

К этому Слову, к Слову Бога, мы и должны обращаться.

Вот первая и важнейшая констатация: Слово Бога никогда не представляет различные “церкви”, между которыми распределяются верующие и которые нужно

объединить. Оно говорит о верующих, составляющих одну и ту же церковь, которая проявляется во многих собраниях на земле, но каждое из этих местных собраний является только лишь ее проявлением. Слово Бога не признает никаких других церквей, кроме той, которая есть настоящая всеобщая церковь.

Большие заблуждения происходят оттого, что все время смешиваются два различных пункта: с одной стороны, есть церковь, какой она и является в глазах Бога, с другой – есть форма, которую люди дали этой церкви на земле. С одной стороны, есть планы и замыслы Бога, с другой – ответственность человека и результат его собственной работы. Чтобы знать, как вести себя по отношению к существующей на земле церкви, необходимо сначала иметь четкое понятие, что есть церковь в глазах Бога.

I. ЦЕРКОВЬ ПО ЗАМЫСЛУ БОГА

Ее цена

Мы не сможем понять всей глубины того, что Слово Бога говорит нам о цене, которую имеет церковь для Христа, для Бога.

Христос называет ее “Церковь Моя” (Матф. 16,18). И одно это выражение показывает самонадеянность людей, желающих строить “свою” церковь. Церковь есть церковь Христа. Он ее строит. Он имеет права на нее, она принадлежит ему. Хорошо известный нам стих 25 из 5 ой главы послания Ефессянам определяет эти права, права любви; там написано, какой ценой Христос ее купил: “Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее”. Купец из притчи продал все, что имел, чтобы купить драгоценную жемчужину (Матф. 13,45). Христос заплатил неизмеримо

больше: за церковь Он отдал свою жизнь .

Тем не менее Слово Бога чаще называет церковь Христа церковью Бога, и это еще более возвысило бы, если бы это было возможно, место, которое ей отвели божественные мысли и чувства, ибо “Христу глава – Бог” (1 Кор. 11,3). Павел рекомендовал пресвитерам из Ефеса: “Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Собственного Своего (Сына)” (Д.ап. 20,28).

Пусть каждый из нас взвесит такие слова! Тема церкви не оставлена для нашей собственной оценки, это не тема для бесконечных споров. Ведь такую великую цену, определенную Христом, Богом, имеет церковь! Не приложим ли мы все усилия для того, чтобы познать то, чем она является, и то, как мы должны себя вести по отношению к ней, размышляя о роли и месте, которое Слово Бога отводит ей здесь, на земле, о ее надежде, о ее будущем? Могут ли люди формировать ее по своему желанию?

Страшно “пренебрегать церковь Божию” (1 Кор. 11, 22). Всякое легкомыслие, всякое безразличие в этом отношении доказывает, что мы не интересуемся тем, что любит Бог, что любит Христос. Кровь Сына Бога, жертва Христа, любовь Христа – не трогают ли они нас? Или мы будем эгоистично довольствоваться знанием того, что мы спасены, как будто то, что дорого сердцу нашего Спасителя, не имеет ценности для нас?

Намерения Бога в отношении церкви ,

Не будем бояться расширить эту важную тему. Невозможно иметь правильный взгляд на все, что касается церкви, если не обратить внимания на то, что священное Писание открывает о плане Бога в отношении

церкви для его славы.

Церковь от века и до века предназначена разделять славу Христа, Сына Бога, ставшего человеком, чтобы умереть за нас, который, воскреснув из мертвых, воссел одесную Бога Отца на небесах. Вскоре, согласно “тайне Своей воли”, Бог воссоединит “все небесное и земное... под главою Христом” (Еф. 1,9,10). Церковь будет в союзе с господствующим. Он дан ей как глава. “И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем” (Еф.1,22,23). Адам не был полон без Евы. Прославленный воскресший не может быть полон без церкви. Господь создает церковь, имея пред собой ее будущее.

Отделенность церкви

Из нижеследующего вытекает, что для церкви здесь на земле отведено положение отделенности. Верующий – не от мира, ибо Христос был “не от мира” (Иоан. 17,14). Церковь тоже не от мира.

Эта отделенность церкви ясно осуществлена на практике в Д. ап 2,47, по отношению к Иерусалиму в Д. ап. 5,14 и по отношению к иудеям в Д. ап. 18,7; 19,9. Что же касается язычников, то это само собой разумеется (см. Гал. 1,4; 1 Кор. 2,12 и др.). В 1 Кор. 10,32 различие очень отчетливое: “Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Елли нам, ни Церкви Божией”. Иудеи являлись земным народом Бога, который находился на пути отвержения как таковой, еллина представляли всех других людей, а “Церковь Божия” состоит из людей, которые уже ни иудеи, ни еллины, но “все... одно во Христе Иисусе” (Гал. 3,28).

Состав церкви

Действительно, церковь формируется из тех, кто име

ет новую жизнь во Христе, жизнь свыше, от Бога, и церковь состоит только из них. “Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом” (1 Кор. 12,13). “Мы” – это, конечно, апостол и те, кому адресовано его послание, “освященные во Христе Иисусе, призванные святы” (1 Кор. 1,2). Они принадлежат Христу, Он их и наш Господь. Он приобрел их своей кровью Богу, и его Дух живет в них. Они “Христовы” (Гал. 3,29). Они все приняты Богом на одном основании как дети. Их положение пред Богом есть положение Христа. Может ли Бог принять кого либо вне Христа?

Все без исключения верующие являются навсегда частью церкви; их положение в этом отношении так же твердо, как и их спасение. Но когда неверующие провозглашают себя принадлежащими к христианской церкви, или когда какая нибудь “церковь”, называющая себя христианской, причисляет к своим членам, приобщает к своей жизни общеизвестных необращенных, то это, конечно, очень тяжелая ответственность. Не ритуалы и не внешние формы, такие, как крещение, дают спасение, но личная вера в Иисуса Христа. Святой Дух полагает свою печать на такую веру и проявляет ее.

Мы сказали, что церковь формируется из всех верующих. И мы можем понять, что во всей полноте церковь состоит из всех верующих, начиная с момента прихода Святого Духа в день пятидесятницы и до прихода Господа. Это всех их вместе Христос представит пред собой как “славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего либо подобного” (Еф. 5,27). Но до этого момента учение Слова Бога касается церкви, находящейся на земле, состоящей из христиан, живущих здесь, и о них печется Христос (Еф. 5,26). Так, рассматриваемая церковь состоит, конечно, из всех верующих, живущих на земле в одно время. Они не могут все знать друг друга, но Бог знает всех своих детей, все они

одинаково являются составной частью его церкви. Единство церкви исходит из того, что у них во всех есть одна и та же жизнь – жизнь воскресшего Христа .

Образы, выражающие единство с различных точек зрения

Новый Завет использует различные образы, чтобы представить церковь. Все они выражают, с различных точек зрения, единство всех “рожденных свыше”.

1. Невеста, единая с женихом, от которого она про исходит (как Ева от Адама, которая есть “кость от кости его и плоть от плоти его”) и является объектом его нежной заботы. Нет более интимных и нежных отношений. Зем ные супруги представляют лишь слабый образ: муж и жена являются супругами только на земле. Но церковь вечно будет женой Христа, в новом мире, что очень хоро шо изображено в последних главах Откровения. Нынеш ние заботы Христа о церкви являются заботами жениха, ждущего момента встречи со своей невестой со святыми чувствами, на которые Он ждет ее ответа. “И слышав ший да скажет: прииди!”

2. Мужья наставляются любить своих жен, как “свое тело”, а церковь является телом Христа. Это слово, испол зованное в такой трогательной манере в первой главе послания Ефесянам (ст. 23), затем встречается в четвер той (ст. 12) и в пятой главах; оно также употребляется в 1 Кор. 12,12.27 и в Рим. 12,5, хотя и не так значительно. Мы знаем, что этот термин находится только в учении апос тола Павла. Этот апостол был специально избран, чтобы осветить учение о церкви с такой особенной точки зрения. Ничто не может сравниться с силой выражения “Тело Хри стово”. Здесь присутствует нечто большее, чем отноше ния, какими бы близкими они ни были, т. е. жизненное един ство, обеспеченное тем же Духом, что соединяет голову и тело. “Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной

надежде вашего звания” (Еф. 4,4). Это предполагает жизнь: те, кто входит в состав тела, имеют жизнь Бога, жизнь Христа и надежду на момент, когда то, что есть еще смертное в них, будет поглощено жизнью. Когда прославленный Христос “достиг” Савла, Он показал это единство: “Я Иисус, Которого ты гонишь”. “И вы – тело Христово, а порознь – члены” (1 Кор. 12,27). Он не говорит здесь о членах церкви, еще меньше – о членах поместной церкви, но о членах тела Христа. “Тайна сия велика”:

3. Тот же Дух, что обеспечивает и поддерживает жизненное единство прославленного Христа и его тела еще на земле, в каждом из его членов, как и во всех вместе, живет на земле. Каждый верующий есть “храм... Святаго Духа”; живущего в нем, которого он имеет от Бога (1 Кор. 6,19). Вся церковь есть “храм Божий” (1 Кор. 3,16). Она есть “жилище Божие Духом” (Еф. 2,22). Она есть “дом Божий” (1 Тим. 3,15). Церковь Бога создана на крепком фундаменте, на скале, то есть на прославленном Господе, кого Петр исповедовал как Христа, Сына живого Бога; и она строится самим Христом, она создается из живых камней, начиная с Петра, но вместе с ним и из всех верующих (1 Петр. 2,5). Реальность божественной жизни тех, кто является частью церкви, не может (если дело касается дома Бога или тела Христа) быть поставлена под сомнение или забыта.

Строение говорит о чем то стабильном, и крепость церкви такова, что “врата ада не одолеют ее” (Матф. 16,18). Строит сам Господь, и бояться нечего.

Церковь – дом Бога, святой храм в Господе. Все в нем должно отвечать божественному характеру; имя Бога здесь известно, почитаемо, хвалимо, и Бог следит за тем, чтобы жизнь находящихся в нем соответствовала святости его имени. Это есть место служения Богу, святое священство.

4. Невеста, тело, дом. Церковь является всем этим с момента своего существования. Как христианин, взятый

в отдельности, уже на земле в одно время совершенен во Христе, пригоден к славе и постепенно формируется в течение своей жизни с целью явления в день Христа, так и церковь, то есть все верующие вместе, уже видима во Христе в своем совершенстве, и в то же время она постепенно формируется всей работой Святого Духа в течение времени благодати для небес. Христос очищает церковь “банею водною посредством слова”; тело Христа возрастает духовной благодатью, которая исходит от главы, и, “составляемое и совокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви” (Еф. 4, 16), и, наконец, “все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе” (Еф. 2,21). Совершенное окончание будет видно в небесах, но, если можно так сказать, оно уже есть; это как хороший рабочий, который мысленно видит свою работу, какой она будет после завершения, и в то же время видит все, что необходимо сделать для этого завершения.

Когда церковь займет свое место в небесах с Христом (при этом каждый из ее членов облечен в тело, подобное телу Христа), то она появится как его невеста, соединенная с ним, как “Тело Его, полнота Наполняющее все во всем” (Еф. 1,23). Строение, жилище Бога Духом, будет “святым городом”; новым Иерусалимом, который называется “женой, невестой Агнца”. Тогда проявится ее вечное совершенство, результат работы и любви Христа, перед глазами живущих на земле во время тысячелетнего царствования, потом – на новом небе и новой земле (Откр. 21,2 6; 9 27).

В ожидании этого момента посреди настоящего мира, который отверг и отвергает Христа, церковь является лишь странницей. Новое творение, к которому она принадлежит, для старого творения является аномалией, ненормальностью. Церковь не является частью этого

мира, пусть даже наиболее благородной, как считают некоторые, наоборот, она извлечена из мира и находится в противоположности к нему, имея небесный характер, как и Христос во время своей земной жизни.

Церковь не является церковью людей; она является церковью Бога, собранием Бога. Почему же она на земле?

Возникает вопрос: почему церковь оставлена здесь на земле и какую роль она призвана играть?

Можно было бы ответить одной фразой, что церковь оставлена на земле, чтобы прославлять Бога, прославляя Христа. Таково индивидуальное призвание христианина как храма Святого Духа, таково и призвание церкви, жилища Бога Духом. Она здесь для того, чтобы “ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия” (Еф. 3,10). Она предвещает вечность. “А Тому, Кто действующему в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды от века до века. Аминь” (Еф. 3,20. 21).

Функции церкви, чтобы ей отвечать великой цели, различны

1. В первую очередь – это единство божественного происхождения, которое не имеет себе равных в людских вещах. Само существование церкви должно показывать милость и силу Бога.

Господь Иисус Христос предвидел такое свидетельство, когда в своей молитве в евангелии по Иоанну (гл. 17,21) Он просил: “Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я

в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня.” Таково высокое и сильное действие, которое Господь связывал с проявлением этого единства семьи Отца. Когда Господь сам проявит это единство во славе, мир увидит его, даже его враги (ст. 23), когда мы будем “совершенны воедино”. Он оставил нас посреди мира, чтобы мир видел новую жизнь в ее наиболее ясном доказательстве: в единстве семьи Бога, чтобы мир искал источник этого единства и чтобы уверовал. Нет более мощной евангелизации.

Однако должно проявляться не только единство семьи, но и единство тела: оно видимо, когда верующие “сохраняют единство духа в союзе мира” (Еф. 4,3). Христиане не должны хранить его, потому что они все призваны одним призванием, являются членами одного тела и оживлены одним Духом.

Это свидетельство, засвидетельствованное в любви (Еф. 4,2), возможно только в отделении от зла. Практическая святость требуется от всего, носящего имя Бога: “Будьте святы, потому что Я свят” (1 Петр. 1,16). Об этой святости церкви написано в 1 Кор. 5,8: “Посему станем праздновать...сопресноками чистоты и истины”.

2. Церковь, которая свидетельствует о могуществе благодати Бога для соединения в святости, является здесь на земле хранительницей истины. “Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины” (1 Тим. 3,15). Церковь не является источником истины, истина не происходит от церкви; Слово Бога есть истина, Иисус Христос есть истина, Святой Дух есть истина (Иоан. 17,17; 14,6; 1 Иоан. 5,6), но не церковь. Церковь приняла истину, она должна ее проповедовать и хранить невредимой. Бог обитает в церкви, которая является его домом; истина должна быть видима в церкви, носима ею как столпом, чтобы не быть искаженной, ослабленной или забытой.

3. Дом Бога является “домом молитвы”. Так было с земным народом Бога, так есть и с церковью. Господь это

устанавливает (Матф. 18,19,20), обещая двоим или троим, собранным во имя его, что то, что бы они ни попросили, будет им, потому что Он посреди них.

4. Церковь, “священство святое”, имеет служение хвалы. Она поклоняется своему Господу, как подобает “дщери Царя” (Пс. 45), но сам Он, воскреснув, воспевает посреди нее хвалу Отцу. Через него церковь хвалит Бога Отца. Она служит Богу. “Тому слава в Церкви во Христе Иисусе” (Еф. 3,21). Как бы ценны ни были личные отношения души с Богом для прославления его и благодарения ему, они как бы сглаживаются, растворяются, объединяясь в этом бесценном коллективном служении.

Основой этого поклонения является воспоминание о смерти Господа. В церкви имеется трапеза Господа, за которой церковь вкушает вечерю Господа (см. 1 Кор. 10,16 21; 11,20 34). Церковь говорит о деле Иисуса Христа, провозглашает ценность этого дела. Она делает это в воспоминание о том, что Господь отдал свою жизнь, и это воспоминание становится видимым в сказанном самим Господом: “Сие творите в Мое воспоминание”. И следующие слова являются свидетельством: “Смерть Господню возвещаете”.

5. Церковь обращена к прошлому для воспоминания о единственной жертве Христа, но церковь обращена и в будущее, чтобы ожидать пришествие Господа. Это ей надлежит произносить с любовью: “Гряди, Господи Иисусе!” – Святым Духом, пребывающим в ней и с ней (Откр. 22,20).

Вот несколько из ценнейших функций, для исполнения которых церковь находится на земле. Без сомнения, есть и другие. Нужно сказать и об ободрении и утешении, что присутствует в братском общении, источником чего является любовь Господа к своим. Церковь есть убежище для каждого, утомленного миром, приходящего искать мир у Господа. Она признает, одобряет и поддерживает работ

ников, посылаемых Господом. Все послания апостола Павла показывают, насколько этот могучий служитель Бога, ни от кого не зависимый, рассчитывал на духовную поддержку церкви в различных местах и насколько он был признателен за ее материальную поддержку. Как сильно он радовался участию филиппийцев в благовествовании или признавал, как поведение фессалоникийцев повсеместно подкрепляло его личную проповедь!

Превосходство привилегий

Когда мы говорим о функциях и вытекающих из них обязанностях, нужно было бы употребить слово “привилегии”. Святые времен старого завета их не знали, потому что необходимо было, чтобы Христос был прославлен, и только потом открылось это сокровище. Одно тело, один дух, одна надежда звания (Еф. 4,4) – ничего из этого они не получили. Сейчас же “благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах” (Еф. 1,3).

Церковь установлена для того, чтобы, радуясь и пользуясь этими небесными благословениями, нести на земле сияние и благоухание в коллективном свидетельстве, прославляющем ее главу – известного и любимого автора спасения и единственного центра собрания для всех.

Источники и средства

Чтобы исполнять высокие и преимущественные обязанности и свидетельствовать, церковь имеет на земле все необходимые средства, равно как верующий не оставлен самому себе по благодати Бога.

Эти средства неограниченны и неисчерпаемы. Это

есть вся “многообразная благодать Божия” (1 Петр. 4,10). Действительно, признавать авторитет Господа, давать свободу действия Святому Духу, который прославляет превознесенного Господа Иисуса, быть послушным Слову Бога – этого должно быть достаточно во все времена.

Прославленный Христос дает в благодати все, что необходимо (Еф. 4,7), все нужные служения для евангелизации и созидания церкви (Еф. 4,8-16); Святой Дух с мудростью раздает различные дары и служения (1 Кор. 12). Так было, так есть и так будет, пока церковь на земле. Настанет день, когда Христос покажет, к своей славе, насколько Он был верен, занимаясь церковью, которую возлюбил.

В противостоянии божественным действиям развиваются, к сожалению, всякие наступления сатаны и мира с целью разогнать, уничтожить и испортить. Для христианина это постоянная борьба. Церковь имеет для своей защиты особенное оружие – в ней помещен авторитет, истекающий из присутствия Господа среди нее. Это то, что мы находим в евангелии по Матфею (гл. 18,17-20) в смысле обеспечения порядка и мира среди братьев, детей Бога. Присутствие Господа среди своих утверждается здесь в связи с молитвой двух или трех, но эта молитва сама по себе связана со способностью “связывать и разрешать” в том, что касается братских отношений. Целью является то, чтобы братья жили вместе, что хорошо и приятно, ведь это есть источник благословения и свидетельство о единстве семьи Бога.

Власть, данная церкви, представлена более широко и более торжественно в 1 Кор. 5. Нужно убрать старую закваску, закваску греха, чтобы быть новым тестом. Иными словами, церковь должна очищать себя от зла, т.е. она должна использовать дисциплину, идущую даже до исключения “развращенного”. Но, как и в евангелии по Матфею (гл. 18), помещенный в церкви авторитет связан самым исключительным образом с присутствием Господа

(1 Кор. 5,4) и с могуществом его имени. Дисциплина осуществляется от Господа, во имя Господа, не на манер человеческого суда, но для блага всех и особенно согрешившего (2 Кор. 2,5 9).

Ответственность

Величина привилегий, реальность средств превосходят все, что имели свидетели времен старого завета, и это возлагает на церковь самую великую ответственность.

Она не исполняла то, что от нее требовалось. Она не использовала эти средства. Она еще раз доказала, что человек не способен хранить нетронутым доверенное ему Богом. Клад, который имела церковь в руках, был ценнее всякого другого, и она зарыла его в землю. А клад этот – имя прославленного Христа. И, без сомнения, так случилось для того, чтобы в конце вся слава была воздана Богу, который, несмотря на нашу неверность, исполнит свои планы во Христе: именно в нем единственном Бог найдет “в человеках благоволение”. Но пока история церкви на земле не окончена, каждый, имеющий в сердце настоящие интересы Христа, должен искать, где для него находится путь верности.

II. ТО, ЧТО ЛЮДИ СДЕЛАЛИ С ЦЕРКОВЬЮ

Начало

Образование церкви началось в день пятидесятницы, когда Святой Дух сошел на землю и исполнил учеников. Петр первым получил силу, чтобы проповедовать

евангелие, провозглашая воскресение и славу Иисуса. Но по мере того как иудеи “отвергали волю Божию о себе”, евангелие распространялось среди язычников и отделялись ученики, и только тогда вследствие откровений, данных Павлу, церковь появляется в своем своеобразии. В Ветхом Завете не была дана тайна одного тела, охватывающего всех: и дальних и близких, и язычников и иудеев, получивших доступ к Отцу в одном Духе. Несколько пророческих намеков, несколько образов, неясных до Христа, хранили в священном Писании тайну, открыть которую суждено было апостолу Павлу.

Здесь речь идет не о том, чтобы описывать историю церкви на земле. То, что написано в Слове Бога, вполне достаточно, чтобы видеть начало и предвидеть ход событий. Книга Деяний апостолов и послания как Павла, так и Петра, Иакова, Иоанна и Иуды не только предупреждают об упадке, но показывают, что он уже значительно проявился.

Все различные злые проявления, которые появились впоследствии и сейчас находятся в церкви, уже тогда были видимы. В самые первые дни иерусалимская церковь отражала мысли Христа: уверовавшие имели и показывали единство Духа, они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении, преломлении хлеба и в молитвах (Д. ап. 2,42). Любовь в Духе мощно действовала среди них, и они имели все общее. У них было одно сердце и одна душа. Но это счастливое начало вскоре было нарушено. Без сомнения, любостяжание и ложь, а также пренебрежение ко вдовам и последующий за этим ропот были подавлены, ибо Святой Дух действовал с силой, но затем эти плохие дела проявились опять, что достаточно ясно показывает послание апостола Иакова. Затем трудности, которые имели верующие из иудеев для принятия обращенных из язычников на том же основании, что и у них, едва ли не привели к расколу. Лжебратья вкрадывались в церковь (см. послания Иоанна, Иуды, Га

латам). Различные лжеучители, жившие иудаизмом, не верующие (гностики или рационалисты) производили опустошения. Некоторые отворачивались от креста ради своих личных интересов (см. послания Филиппийцам, Тимофею). Апостол Павел в узак был оставлен почти всеми. Он писал о последних трудных временах, но они уже были заметны. Апостол Иоанн заявляет, что уже есть дух антихриста и что наступает последнее время.

От апостолов до наших дней

С тех пор прошло девятнадцать столетий и, к сожалению, подтвердилось, что человек постоянно портит все, что ему доверяет Бог.

Конечно же, Бог поддерживал одних свидетелей за другими, Он дал счастливые возвращения, оказывая везде свою благодать. Он показал себя верным. Бог и сегодня действует, Слово Бога неведимо и продолжает распространяться, проповедуется евангелие и обращаются души.

Но дети Бога были разогнаны “лютыми волками”, которых впустили небрежные или продажные “пастухи”. И из этих самих “пастухов” восстали люди, которые гонимы превратно, чтобы увлечь за собой учеников. Пренебрегли авторитетом учителя, отреклись от него. И уже не узнают голоса доброго пастыря, но по своим прихотям избирают учителей, которые льстили бы слуху.

Внешний, кажущийся вид христианства может – а сегодня в некоторых отношениях даже больше, чем прежде, – вводить в заблуждение, но “большой дом” широко впустил мир и позволил ему по хозяйски водвориться. Людские материалы (1 Кор. 3,12-15) смешались со всех сторон с “живыми камнями”, а осквернители храма Бога размножились. Именем христиан называют многих людей, не проявляющих никакой искры жизни. Верующие и неверующие организованы в группы и ассоциации по

принципам людских объединений. Плевелы все более смешались с пшеницей.

Все это было предсказано заранее и не должно нас удивлять. Семь посланий Откровения (гл. 2 и 3) рисуют нам пророческую картину, которой точно соответствует действительность. Но нужно ли с этим смириться? Да хранит нас Бог. До самого конца призыв Бога пробуждает “побеждающих”. И это потому, что Он сам является победителем, и Он сохранит для себя свидетелей до конца. Человеческие действия уже давно полностью и непоправимо разрушили бы дело Бога, если бы оно не было делом Бога.

Христианство и церковь

Каковым бы ни был нынешний беспорядок, нас утешает одна уверенность: Бог имеет на земле сегодня, как и когда то, великое множество своих детей, искупленных Христом, и сегодня, как и когда то, они все вместе составляют то, что является собранием Бога. На земле существует тело Христа, то есть все, кто рожден свыше и жизненно связан с Ним Святым Духом.

Ничего не изменилось ни в том, как можно стать чадом Бога (“а тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими” (Иоан. 1,12)), ни в манере, как Господь Иисус Христос питает церковь и заботится о ней, которая есть его тело. Не будем затуманивать мысль, что так же, как и во времена апостолов, церковь Бога состоит из всех настоящих верующих, как бы они ни именовались. Сколько бы их мы ни знали, они многочисленны; их даже больше, чем мы можем думать, и для Христа и пред Богом их единство реально. Не будем же отделять их в наших сердцах и не будем употреблять название “церковь”; не имея в виду всех искупленных Христом.

Но где же на земле можно увидеть эту церковь

Бога? Ясно, что если мы будем искать ее полное выражение, то не найдем его. Оно уже давно потеряно. Очень рано, с самого начала, невозможно было сделать точное исчисление всех тех, кто реально является частью церкви Бога; об этом апостол Павел пишет во втором послании Тимофею (гл. 2,19): “Познал Господь Своих”. С одной стороны, миллионы людей, никогда не проявлявшие жизни, получили крещение, с другой – настоящие верующие находятся в многочисленных различных формациях.

Нет недостатка в притязаниях называться “христианами” или же в притязаниях называться “церковью” или “христианской церковью”; в то же время считая не обретенных за христиан. Это является гнуснейшим оскорблением пред Богом. Имя Господа не должно произноситься напрасно. И с того момента, когда объявляют себя церковью Христа или принадлежащим к ней, Бог связывает с этим заявлением, без возможной скидки, всю вытекающую из этого ответственность. Это как будто Господь говорит миру, называющему себя христианским, его организациям, называющим себя христианской церковью: “Я бы рассмотрел тебя как свою церковь, но по смотрим, что значит “знаю твои дела”; что тебя воодушевило? Где вера, любовь, надежда? Что ты сделал с моим Словом? Что ты сделал с моим именем, которым ты претендуешь называться? Что сделал ты с моей благодатью? Что сделал ты с воспоминанием обо мне? Что ты ищешь здесь на земле?”

Терпение Бога еще ждет. Как не быть тронутым, видя, с каким долготерпением Господь говорит сардийской и лаодикийской церквам: “Советую тебе...” “Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю” (Откр. 3)! Он продолжает рассматривать это “христианство” так, как оно его просит, но оно не представляет себе, насколько это ответственно называть себя христианством. Но Он есть верный и праведный свидетель. Скоро Он извергнет лжехристианство из своих уст. Он занимался и занимает

ся им в продолжение всей его истории, наказывая, предупреждая, хваля за хорошее, подбодряя верных, но обличая все, что Он не может одобрить. Руководство Бога пребывает всегда. Суд начинается с дома Бога. Однако этот суд будет полным и окончательным. Господь перестанет называть церковь ту, которая оставила его и выгнала за дверь. Когда Он возьмет к себе своих, когда невеста будет вознесена к жениху в небеса, где будет праздноваться брак, на земле останется только “великая блудница”; захватчица, присвоившая себе чудное имя невесты, жены. До сих пор Он терпит ужасные вещи по своей благодати; но потому, что эта благодать будет презрена, суд будет еще более суровым. Господин из притчи о талантах не оспаривает звания раба у злого раба, но применяет к нему всю строгость обращения, которую заслуживает “негодный раб”.

Итак, с одной стороны, настоящая церковь Бога, дело его рук, по человечески уже не распознаваема во всей своей совокупности, с другой стороны, “церковь”; называющая сама себя этим именем, – это дело людей, и пока она еще не лишена своего звания.

Не будем смущаться этим кажущимся противоречием. И сейчас, как и всегда, две стороны печати (см. 2 Тим. 2) успокаивают и научают нас в отношении этого противоречия: с одной стороны, “познал Господь Своих”; т.е. вера предает Богу заботу о его деле, с другой стороны, “да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа”; т.е. та же вера послушна Господу и отделяется от зла. Да, “твердое основание Божие стоит”.

Так что же – отделиться, чтобы остаться одному? Нет, конечно (ср. Пр. 18,1), но чтобы присоединиться к тем, кто призывает Господа от чистого сердца, то есть которые не имеют связи с тем, что бесчестит это имя. Всякий, любящий Господа, найдет приготовленный ему путь, чтобы встретить других верующих, воодушевленных тем же желанием. И это есть дело Бога. Во все времена Бог

знает, как сохранить себе остаток. Илия познал это, когда думал, что остался один. У тех, кто составляет этот остаток, Господь просит (и, следовательно, побуждает их это делать) наслаждаться вместе всеми привилегиями, брать вместе на себя все ценнейшие функции, свойственные церкви Бога. И сейчас пребывает великое обещание Господа (несмотря на всю неверность людей), что там, где двое или трое собраны во имя его, – там Господь среди них. Собрание может быть сокращено даже до двух или трех, что далеко от всего полного состава церкви на земле, но оно будет выражением ее, одобренное тем, кто всегда пребывает с “народом смиренным и простым”; уповающим на имя Господа (Соф. 3,12).

Нам необходимо было хорошо представить эти общие положения перед тем, как более внимательно рассмотреть нынешнее состояние вещей.

III. ЧТО ДЕЛАТЬ ПРИ НЫНЕШНЕМ СОСТОЯНИИ ВЕЩЕЙ

Различные категории христианских группировок

Группировки нынешнего христианского мира могут быть разделены на три категории.

Две первые состоят из всего, что официально называет себя “церковью”. Это организованные общества с законами и регламентом; каждое из них имеет свое духовенство, которое отделяется от простых верующих.

1. Церковь, утверждающая себя католической, то есть универсальной.

Римская церковь утверждает, что она единственная

церковь, и монополизировать титул “католическая”; что значит “универсальная”. Но такие же притязания, в различной степени, имеют и большие восточные церкви, не признающие папу римского. Вне церкви находятся “еретики”; в крайнем случае признается, что если люди искренни, то они являются участниками “души” церкви, но им отказывают быть частью “тела” церкви. Эти церкви, утверждающие, что они католические, то есть универсальные, считают, что только они единственно формируют всю христианскую церковь и “заблудшие” должны возвратиться к ним. Они утверждают, и это у них главное, что необходимо, чтобы каждая личность для получения спасения прибегала к ним, что принятие их “святынь” дает божественную благодать и что для этого необходимо духовенство, имеющее сверхъестественные возможности, которые были им переданы еще от апостолов через посвящение в сан. Сейчас речь не идет о том, чтобы излагать их доктрины или спорить. Нам не трудно констатировать, что это “единство”; утверждаемое во всеуслышание, в действительности покрывает великое множество интерпретаций и форм. Но, сверх всего, отметим, что учение священного Писания нигде не рассматривает церковь как организм, обеспечивающий спасение, но как организм, сформированный из спасенных, что глобально различно.

2. Отделенные церкви.

Другие церкви являются религиозными организациями, которые отделились от предыдущих, особенно после Реформации, чтобы составлять независимые церкви, которые различаются в христианском мире. Являются ли они национальными или нет, это не меняет их принципа. В большинстве своем они признают так называемую “невидимую церковь”; которую строит Христос и всех членом которой знает единый Бог, но они считают себя необходимыми обществами, учрежденными лучше других, в за

висимости от страны и времени, чтобы объединять возможно большее количество членов, научать их и привлекать к религиозным службам. Базой их собраний является то или иное вероисповедание. Верующие записаны в списках. Можно сказать, что эти церкви устанавливают раздробление. Каждая живет в отдельности, признавая все же настоящих христиан вне себя. Каковым бы ни было личное хождение их священников, их пастырей, их членов, хождение часто честное, принцип их церковной “системы” на самом деле отрицает единство всех христиан.

Две представленные нами категории – одна, претендующая на единство, и другая, его разбивающая, – смешивают в своих рядах и настоящих христиан, и лжехристиан. Крещение имеет значение “вступления в христианский дом”; и “первое причастие” вводит в численность определенной церкви.

3. За станом (Евр. 13,13).

Третья категория сформирована из собраний, намного меньших числом, из христиан, вышедших из двух первых, чтобы собираться по учению Слова Бога без духовенства, без специальных уставов, но во имя Господа Иисуса. Вероятно, такие собрания были во все времена, но когда Дух Бога повеял, чтобы разбудить церковь, более полутора столетий тому назад, напоминая о скором пришествии жениха, большое количество душ пришло к вопросу: где же церковь при существующих беспорядках? И они были направлены к тому, чтобы выйти к Христу за стан всяческих церковных организаций или “церквей”.

К сожалению, и здесь враг был активен, и он сумел посеять столько смут и произвести столько разделений, что через четыре поколения нам следует смириться, у нас на лицах стыд, и многие искренние души спрашивают себя: “Что же делать? Где же та тропинка?”

И все таки будем уверены, что путь есть всегда: тот,

которого не видел глаз, не слышало ухо и который не приходил на сердце человеку, что приготовил Бог любящим его (1 Кор. 2,9).

Должно ли христианство возвратиться к состоянию, которое было в самом начале?

Что делать? Не стоит думать о том, чтобы построить церковь, как она описана в начале книги Деяний апостолов. Это невозможно. Вот что является общим фактом в священном Писании: Бог никогда полностью не восстанавливает то, что человек разрушил. Бог дает взамен нечто лучшее, являя свое долготерпение по отношению ко всему.

Бог еще терпит христианский мир, и мы должны действовать используя средства и руководство, данные Богом. Нам нельзя мечтать о восстановлении, которое противоречило бы учению апостолов, о чем напоминалось выше. Впрочем, не хватает главнейших элементов того времени: самих апостолов и знамений, сопровождавших их проповеди. Апостолы строили фундамент, они исполнили свою роль, они не были заменены, об этом никогда не было речи. Церковь должна была бы быть верной. Есть вещи, которые уже не возвратятся. Когда мы говорим, что собираемся, как первые христиане, то это не может быть полностью правильным.

То, что пребывает

Сегодняшние христиане должны, как и первые христиане, быть послушными Слову Бога, тому Слову, которое оставили апостолы, уже давно отошедшие к Богу, после того, как они верно передали это Слово таким, каким они его приняли от Духа Бога. Положенный ими фундамент неизменим, и нам нужно стоять на этом фундаменте, который есть сам Иисус Христос, Христос евангелий и посланий апостолов, а не на фундаменте человеческих мыслей, теологических доктрин или философских систем.

“Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос” (1 Кор. 3,11).

Бог не прекратил работу. Христос продолжает строить духовный дом, согласно 1 Петр. 2, 5, продолжая устраивать его в своем совершенстве. И по мере строительства видимый дом на земле всегда доверяется чело-веческой ответственности (1 Кор. 3,12). Хотим мы того или нет, но мы, христиане, строим “на этом основании”: “Но каждый смотри, как строит”. Из какого материала, под каким руководством, какими силами? Что же из нашей работы выдержит испытание огнем? Будем ли мы впадать в уныние из за высоких требований к нам? Наоборот, мы всегда будем помнить, что в нашем распоряжении постоянно имеются три источника для получения помощи:

- личность Иисуса Христа, центра собрания;
- Слово Бога;
- Святой Дух, “дух... силы и любви и целомудрия” (2 Тим. 1,7).

Мы часто вспоминаем, что пророк Аггей пришел укреплять и ободрять верных отстраивать “дом Господень” (не точно такой же, как во время Соломона, но с жертвенником на том же месте) с такими словами: “Ободришь... ибо Я с вами... Завет Мой... и дух Мой пребывает среди вас” (Агг. 2,4,5). Насколько более пребывают они с христианами, желающими быть послушными Господу. Это божественное присутствие такое же, как и в первый день, и таковым оно будет до тех пор, пока церковь будет находиться на земле. “Ободришь... и производите работы”:

Признаки собрания Бога

В том, что касается собрания, мы призваны не ос

тавлять его, и это “тем более, чем более усматриваете приближение дня оного” (Евр. 10,25).

Мы не претендуем переделать церковь или быть церковью. Но мы убеждены в том, что Господь требовал от церкви во все времена, то есть исполнять функции, о которых шла речь выше; и мы убеждены в привилегиях, доверенных ей. Хотя она верно и не исполнила доверенную ей миссию, но не была освобождена от этой миссии: прославлять Христа, свидетельствовать о совершенном Христом единстве, ожидать Господа.’

Для того, чтобы собрание двух или трех во имя Господа действительно носило черты собрания Бога, нужно, чтобы каждый из этих двоих или троих был лично, индивидуально проникнут тем, что для этого требует Господь. Если же собрание не носит этих черт, то для чего тогда собираться? Но если оно их носит, то тогда это есть собрание Бога, которое во всей своей совокупности стало невидимым из-за человеческой неверности, но будет видимым там, где будут собраны эти двое или трое. Это есть собрание Бога, церковь Бога. Важно не число собравшихся людей, а характер их собрания. Это не вопрос количества, но духа.

По каким же признакам собрание может и должно быть признано как собрание Бога?

Можно суммировать необходимые признаки:

- собрание состоит из верующих (2 Кор. 6,14 18);
 - оно собирается во имя Господа (Матф. 18, 20);
 - оно признает только авторитет Господа Иисуса Христа (Откр. 1);
 - оно не признает другого руководства, кроме руководства Святого Духа (1 Кор. 12,13);
 - оно подчинено учению Слова Бога, принимая его полностью;
 - оно не терпит, чтобы имя Господа Иисуса Христа сознательно ассоциировалось со злом (1 Кор. 5,5 9; 2 Тим. 2).
- Такой характер собрания будет поддержан лишь

тогда, если сердца исполнены “любви от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры” (1 Тим. 1,5).

Принятие определенной позиции

Вышеописанный характер собрания предполагает принятие позиции, которая неизбежно плохо понимается и воспринимается другими христианами. Эта позиция имеет ценность лишь тогда, если она продиктована послушанием, смирением и глубокой любовью ко всей церкви.

Эта позиция обязательно находится вне двух первых категорий христианских группировок, которые мы рассмотрели, потому что одна из них ошибочно претендует монополизировать церковь, а другая решительно разделяет ее. Однако речь идет одновременно о выражении единства всей церкви и об отделении от всех разных церквей, хотя они и заключают в себе членов тела Христа.

По Слову Бога, основой собрания является единство тела, а символ этого единства дан в трапезе Господа (1 Кор. 10,16,17). Мы причащаемся от одного хлеба, потому что все верующие являются одним хлебом, одним телом. Будут ли все действительно присутствовать или нет, это ничего не отнимает от привилегии присутствующих думать обо всех. Трапеза Господа не принадлежит тем, кто фактически присутствует, но она стоит для всех, если это действительно трапеза Господа. Если же нет, то она становится лишь трапезой какого либо отдельного вероисповедания или даже какой то секты, и она будет отрицанием единства тела. Все христиане должны были бы участвовать в трапезе Господа, и находящиеся на вечере должны были бы с болью чувствовать пустоту мест тех, кто здесь не находится. Когда мы говорим об обращенном, выражающем просьбу “занять свое место”, то такое выражение очень правильно, тогда как говорить,

что мы составляем часть той или иной церкви, подразумевая под этим группу, независимую от других поместных церквей, является необоснованным. Мы не сомневаемся в том, что много христиан с радостью принимают участие в вечере Господа как в воспоминании о смерти Господа, в каком бы вероисповедании она ни совершалась, но трапеза Господа может существовать только на основе единства тела Христа, в котором все дети Бога являются членами на одном основании.

Из этого следует, что собрания, сформированные в различных местах, где стоит трапеза Господа по этому принципу, являются взаимно обязанными и ответственными, потому что все они находятся в одном “общении” тела и крови Христа. Каждое является выражением поместной церкви, которая включена в великое единство универсальной вселенской церкви. Апостол обращается к церкви в Коринфе, в Ефесе, говоря к ним, как ко всей универсальной вселенской церкви, всему собранию Бога.

На церкви лежит ответственность отделить трапезу Господа от всякой скверны. Для этого она имеет авторитет Господа, и она действует с этим авторитетом, потому что Он здесь. И если бы его здесь не было, то она бы не была церковью.

Значит, могут сказать нам некоторые, вы претендуете быть собранием людей совершенных на практике? Нет, к сожалению, но, согласно учению 1 Кор. 11,28-34, те, кто приближается к трапезе Господа, призваны испытывать себя, и церковь имеет ответственность “очистить старую закваску”; когда кто либо, пренебрегая этим личным испытанием, находится в состоянии явного и продолжающегося греха, несмотря на предупреждения и братскую дисциплину. Здесь не идет речь о каком бы то ни было праве осуждать (как печально бы это было!), но об отдаче должного Господу, заботясь о чести его имени и о благе его церкви.

С другой стороны, тот же принцип единства тела (который включает в себе следующее: то, что церковь делает в одном месте, действительно везде) препятствует призванию тех собраний, где эта дисциплина не соблюдается или же где допускается моральное или доктринальное зло. В этом заключается источник разделений, происходящих между теми, которые первоначально сгруппировались вне религиозных систем. “Малая закваска заквашивает все тесто” (Гал. 5,9). Без сомнения, у нас зачастую не хватает терпения, мы бесконечно часто рискуем заменить мысль Господа своими личными мнениями, допустить действие нашей собственной воли. Но Господь не допустит, чтобы его имя было соединяемо со злом или грехом, ибо оно связано с его трапезой.

Подведем итог:

1. Если мы не хотим быть сектой, то мы никогда не должны упускать из виду единство тела Христа, провозглашаемое за трапезой Господа, и, сокрушаясь о нынешнем состоянии христианского мира (к которому мы принадлежим – не будем забывать об этом), мы должны с благодарностью принимать исключительные права, преимущества, которые остаются до конца соединенными с церковью по Богу.

2. Если мы не хотим быть “виновными против тела и крови Господней”, то мы должны бодрствовать, в испытании себя и в коллективном испытании, чтобы поддерживать и сохраняться в истине наше общение с ним и между нами. Вот что значит “сохранять единство духа”.

Кто способен на все это? Секрет находится в сердцах, посвященных Господу, его интересам, любящих тех, кто принадлежит ему, в смиренном духе и в верности во всем Господу.

Свидетельство в последнее время находится в упадке, как и все остальное. Господь Иисус Христос является верным и истинным свидетелем (Откр. 3,14). Однако остаются обещания, данные филиладельфийской церкви. Будем просить его (и Он нам ответит) дать нам

состояние духа и сердца того, кому Господь может сказать: “Ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего”.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРАКТИКА СОБРАНИЯ СОГЛАСНО БОГУ

Собираться иначе, чем это согласуется со священным Писанием, будет лишь только религиозной формой. Не будем говорить, что в таком случае искренняя душа, хотя и мало просвещенная, не найдет ничего и что она не будет приятна Богу (ср. Д. ап. 10,35), но останется чужой свидетельству, данному о единстве тела Христа, и не будет знать благословений, “там заповеданных”; как это было на Сионе, для земного народа (Пс. 133): “Как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские... как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду” истинного Аарона. Эта душа не будет знать свободного действия Святого Духа, который “живущих вместе” братьев соединит с воскресшим Христом.

Но собираться вне множества человеческих организаций христианского мира – не будет ли это добавлять к его дроблению? В этом беспрестанно обвиняют тех, которые полагают себя обязанными, из послушания Господу, выйти к нему “за стан”; чтобы объединиться только вокруг него одного.

Нам невозможно помешать этому обвинению. Но

мы должны смотреть за собой, чтобы не заслуживать его, и для этого мы должны изгнать из своих сердец всяческий дух секты. Господь призвал нас не для того, чтобы являться одной частью церкви, претендующей делать все лучше других, но чтобы идти там, где должна была бы идти вся церковь полностью, и быть собранными вокруг Христа, как если бы это была полностью вся церковь.

I. ПРОБЛЕМА НАЗВАНИЙ

Начиная с вопроса, который слишком часто трактуется легкомысленно, мы должны отказаться от всяческого названия, которым мы произведем новое деление церкви. Когда другие христиане называют себя католиками, протестантами, кальвинистами, лютеранами, методистами, баптистами и так далее, они логичны, так как носят названия своих церквей. Но мы не знаем церкви, кроме одного собрания Бога. Мы не можем носить другого названия, кроме того, которое могут носить все дети Бога. Пусть мир, религиозный или нет, называет таких верующих, как ему нравится, – это его дело: на смешливых прозвищ всегда было много в истории народа Бога. Но признать какое либо отдельное название означало бы отрицать принцип единства, который является принципом христианского собрания. Когда апостол упрекал коринфян в том, что один называет себя Павловым, другой – Аполлосовым, Кифиным или Христовым, он протестовал, говоря: “Разве разделился Христос?” (1 Кор. 1,12).

Новый Завет говорит о “христианах”. Впрочем, это название было дано внешними, возможно, в насмешку. Пусть Господь даст нам, чтобы наше свидетельство было таковым, чтобы вполне естественно нас называли этим именем, именем тех, кто следует за Христом!

В Деяниях много раз употребляется слово “ученики”. Будем же верными учениками Слова Бога, будучи от всего сердца послушными тому учению, которое приня

ли (Рим. 6,17), – “учению Христову” (2 Иоан. 9)!

В посланиях апостолов употребляется слово “святы́е”. Мы едва осмеливаемся употреблять это слово, которое, однако, вдохновленный апостол применяет к христианам в Коринфе и в других поместных церквях, собраниях святых (1 Кор. 14,33; 1 Кор. 1,2; 2 Кор. 1,1; Еф. 1,1; Фил. 1,1 и т. д.). Случается, что некоторые слишком часто употребляют этот термин, нехорошо понимая его; в частности когда он употребляется перед необращенными, то может привести к плохому пониманию или даже даст повод к соблазну. Вспомним, как наш учитель поступает в евангелии по Матфею (гл. 17,27). А все таки таковы по благодати Бога все искупленные Христом: святые по призванию Бога и благодаря делу, совершенному Христом; поэтому мы призваны жить “как прилично святым” (Еф. 5,3).

Но во всем тексте Деяний и в посланиях часто употребляется слово “братия”. Христос не стыдится называть братьями тех, кого Он сам освятил и освящает: они есть “братия святые, участники в небесном звании” (Евр. 2,11; 3,1). Это слово подобает семье Бога, его употребление должно быть частым среди детей Бога. Нам не нужно искать другого, а тем более монополизировать это слово; употребляя его, не будем забывать великое число тех, которые являются детьми Бога на том же основании, что и мы, но с кем мы не знакомы, потому что они разбросаны среди христианского мира, и мы будем иметь в своих сердцах скорбное, но необходимое чувство пока не полностью собранной семьи. Нельзя считать, что (или вести себя так, как будто) исключительно мы есть братия; скорее всего, благодать Бога собирает нескольких братьев во времена, когда дети Бога рассеяны.

II. ДЕЛО СЛУЖЕНИЯ

Духовенство и официальное служение

Без сомнения, отсутствие всяческого духовенства и официально назначенных священников наиболее удивляет в собраниях, учрежденных вне различных церковных организаций. Это удивляет и даже часто смущает искренние души, привыкшие к религиозным формам. Разве не написано в Новом Завете о епископах, пресвитерах, служителях, пастырях, евангелистах, учителях, апостолах и пророках?

Вне сомнения. Но перед тем, как продолжить, скажем, что нигде в Новом Завете мы не видим, чтобы эти мужья или несколько из них составляли что то отдельное от других верующих, чтобы исполнять священнические функции, совершать вечерю Господа, и чтобы лишь только они исполняли некоторые церемонии. Наоборот, все христиане в Новом Завете рассматриваются наравне в качестве священников. Апостол Петр не делает никакого различия между ними, когда пишет: “И сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом” (1 Петр. 2,5). Само понятие духовенства является чуждым христианскому учению.

Нигде в священном Писании не предвидится наследование в христианстве священничества или священников, что назначается церковным освящением или посвящением в сан. Этого придерживаются различные церкви, хотя многие, особенно инакомыслящие, отвергают идею духовенства на католический лад. А что касается апостолов, то ясно, что их избрал сам Господь и что после себя они не назначили преемников. Если Матфий принял “жребий служения” после Иуды, то его избрали не одиннадцать апостолов (Д. ап. 1,24). Что же касается апостола Павла, то он везде настаивает на том факте, что он получил свое апостольство от Бога, а не от людей, и он не назначил преемника. Таков принцип и для всех остальных служений. Что то другое в Новом

Завете искать напрасно.

Мы ясно видим, что перед тем, как Слово Бога было полностью написано, церковь находилась в формировании, и апостолы сочли нужным сами избрать и поставить служителей (Д. ап. 6,13), и они сами избрали пресвитеров в церквях из язычников (Д. ап. 14,23) по образу того, что издавна существовало в Израиле (см. Д. ап. 11,30 и Иак. 5,14). Апостол Павел благодаря своему авторитету апостола доверяет Титу поставить пресвитеров по всем городам на Крите (Тит. 1,5), и, возможно, хотя это не так ясно выражено, Тимофею в Ефесе (1 Тим. 3). Мы читаем в Д. ап. 13,1-4, что пророки и учителя из церкви в Антиохии возложили руки на Варнаву и Савла, но не для того, чтобы доверить им служение, так как к служению их призвал Святой Дух; возложением рук они только свидетельствовали о своем общении и о своем полном одобрении. Заметим также, что Тимофей, который явился объектом особого пророчества (1 Тим. 1,18), получил дарование благодати “с возложением рук священства” (1 Тим. 4,14) и “через” рукоположение апостола Павла (2 Тим. 1,6). Пресвитеры этим признавали полномочия, которые один апостол мог дать и которые он дал по безусловному предписанию Святого Духа, выраженному через пророчество. Это неоспоримые факты. Но напрасным было бы желание извлечь отсюда правило или постоянное указание на официальную инвеституру*. Не только апостолы не имели преемников, но само Слово Бога абсолютно ничего не говорит о возможной передаче апостольского авторитета, равно как и о назначении людей на какие либо официальные служения. В нынешнее время никто не может хвалиться авторитетом, данным Богом для этого.

Наоборот, Слово Бога настаивает на действии Святого Духа для раздаяния даров и служений (Д. ап. 13,2; 1 Кор. 12). И именно это действие не признано в христианском мире. Как они могут позволить Святому Духу действовать свободно и суверенно, когда во многих случаях они не признают его присутствия как личности здесь на

*Прим. ред. : т. е. утверждение кого либо в духовном сане.

земле? Обязательно в таком случае правила и уставы человеческой организации претендуют замещать его, и нужна инвеститура *, чтобы исполнять служение в церкви. Даже когда объявляют, что посвящают для служения лишь людей, призванных Богом, само это посвящение является фактом официального и исключительного авторитета, о чем мы не находим никакого упоминания в Слове Бога. Между тем, в Слове нет недостатка в точных указаниях о порядке и устройении в церкви, то есть в собрании Бога. В Слове написано: “Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно” (1 Кор. 12,11). Ни церкви, ни тем более ишедшему из нее духовенству не принадлежит право “раздавать”:

Мы очень нуждаемся в сохранении не только от внешних форм, но и от этого клерикального духа (то есть духа духовенства), который упраздняет применение практики коллективного сознания и передает лишь некоторым нагрузку хождения всей церкви, всего собрания. Мы будем освобождены от этого духа духовенства, если будем просто верить в присутствие Святого Духа в церкви. Святой Дух действует в церкви “дарами благодати”:

Дары благодати

Церковь не сможет жить, если она не будет использовать то, что Слово Бога называет “дарами благодати”. Дар – это способность, данная Богом определенному человеку для того, чтобы действовать по отношению к людям *. Христос не оставляет церковь без даров. Он давал, дает и будет давать в этом отношении через Святого Духа все, что необходимо и достаточно, чтобы питать, управлять и назидать церковь, пока она будет находиться

*Очень часто священное Писание отождествляет дар с тем, кто им обладает (Еф. 4,8 11).

на земле.

Дары различны. В нескольких местах Библии эти дары перечисляются по разному с особым намерением, но ясно, что ни одно из этих перечислений не является ограничивающим.

Есть для всей церкви дары “к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова” (Еф. 4,11.12). Он сам, как прославленный глава этого тела, “по ставил одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями”. Видно, что здесь в основном говорится о служении Словом, и обычно подразумеваются эти служения, когда в абсолютной манере используется термин “служение”. Апостольское служение продолжается, так как их послания, являющиеся бо годухновенными, написаны и входят в состав Слова Бога. Пророки, в зависимости от своего времени, применяют Слово Бога соответственно нуждам, которые Бог дает им распознавать в церкви согласно ответам, которые Он хочет дать на эти нужды; можно сказать, что они ставят души в отношения с самим Богом. Евангелисты работают в мире, чтобы извлечь из него тех, кого Бог приводит в свою церковь. Пастыри должны давать подходящую духовную пищу, бодрствуя, надзирая за стадом, которому этот мир и сатана без конца угрожают. Учители должны здраво и ясно учить истине.

В двенадцатой главе первого послания Коринфя нам, в которой особенно настаивается на суверенности Святого Духа в раздаянии даров, написано: “И иных Бог поставил в Церкви, во первых, апостолами, во вторых, пророками, в третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки”. Если дары, которыми так до рожили коринфяне, – чудеса, языки, которые являлись “знамением” для неверующих, – уже не проявляются между нами, то остальные есть. Здесь не сказано о евангелистах, потому что эта глава представляет духовные проявления в жизни поместной церкви, руководимой

Святым Духом.

В двенадцатой главе послания Римлянам мы находим не только служение Словом, но все христианские служения вместе, и они представлены нам как “дары благодати”; начиная с пророчества, которое практикуют лишь немногие, и кончая милосердием, которое каждый из верных, брат или сестра, должен практиковать. Каждый получил. Каждый призван давать. Но в то же время каждый призван думать о себе “по мере веры, какую каждому Бог уделил”; чтобы не превышать ее, чтобы все тело функционировало гармонично.

В первом послании Петра (гл. 4, 10.11) апостол пишет, что многообразные дары благодати распределены каждому, призванному быть добрым домостроителем. Так что “говорит ли кто, говори как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог”. Благодаря усердной любви, к которой призваны все верующие, дары благодати используются друг для друга, при этом каждый, брат или сестра, получил хотя бы один.

Не надо, чтобы это учение Слова Бога рассматривалось нами лишь как теоретическое. Его практическое значение чрезвычайно важно.

Есть великое множество даров. Мы склонны называть дарами лишь те, которые чем то выделяются, в частности служение Словом, и часто ценить их, если они блестящи или привлекательны. В глазах Бога такого разделения нет. Наоборот, дары наиболее “видные” соответствуют тому, что то, что является менее важным и ценным, внешне должно получать большее попечение (1 Кор. 12,23.24). Служитель Слова является только каналом, милосердствующий же – очагом любви. Самое смиренное служение в церкви часто имеет больше ценности, чем то, которое очень на виду.

Эти дары благодати для дела служения на всех ступенях придают не официальный авторитет, а ответственность тем, кому они даны. Они служители; Христос был служителем. А кто захочет быть больше своего господи

на? “Что ты имеешь, чего бы не получил?” Даже тот, кто “председательствует”, или “глава”, не является главой в том смысле, что подразумевают люди: он такой же, как и его братья, но его место, его роль имеет особую ответственность. Для того, кто получил дар, могущий поставить его на виду, особенно для тех, кто служит Словом, есть опасность выдавать себя за главу, отвращая души от Христа и привлекая их к себе, сознательно или нет. Наоборот, не меньшей опасностью для других является опасность пассивно покоиться на нескольких поставленных Богом, а самим уснуть в рутине, вызывая, таким образом, рождение и установление духовенства, возможно, и не подозревая об этом.

Каждый получил дар благодати. Каждый должен знать, что он получил от Господа, и быть послушным ему и зависимым от Святого Духа. Чтобы тело возросло и функционировало, нужно, чтобы каждый член исполнял свою функцию: ни слишком много, ни слишком мало, а одинаково, как написано в 1 Кор. 12. Мы – члены друг другу; и если мы должны “ревновать о дарах больших”, то для общего блага, а не для нашего собственного удовлетворения. Перед нами открыт “путь еще превосходнейший” – путь любви.

Мы счастливы, зная, что Господь дает все это ввиду нужд церкви, которую Он любит. Он не прекратил давать необходимые дары. Но как они используются теми, кто их получил, и как они приняты теми, к кому они обращаются? При нынешнем положении вещей многие из даров теряются, потому что не используются, хотя эти дары существуют. В двенадцатой главе послания Римлянам нам представлена эта сторона использования даров. Будем же действовать в соответствии с тем, как нам дано. Если же мы не будем поступать так, то какая это потеря для всех нас! Нынешнее состояние церкви выявляет не отсутствие даров, а неиспользование их или же плохое их использование. Тимофей призывается “возгреть дар Божий”, который в нем; Архиппу сказано: “Смотри, чтобы

тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе:”
Господь может сказать нам всем: “Что вы сделали с тем,
что Я дал вам?”

Не будем также думать, что все дары, данные в на-
стоящее время Богом, имеются среди братьев, с которы-
ми мы собираемся. И не будем претендовать на то, что
они все нам известны. Пусть не будет среди нас другого
действия, кроме действия Святого Духа, проявляющего
себя через дары! Пусть каждый действует послушно в
зависимости от того, что он получил от самого Господа.

Служения

В Новом Завете много раз написано о братьях, при-
званных быть в поместной церкви “пресвитерами” (то
есть священниками), или “епископами” (то есть
блосвителями), или “диаконами” (то есть служителями)
(см. Д. ап. 11,30; 14,23; 20,17,28; Фил. 1,1; 1 Тим. 3; Тит. 1; 1
Петр. 5,1 *; Иак. 5,14 и Евр. 13,17 **). Эти служения, как их
называют, могут быть совместимы с использованием
какого либо дара, например, дара для служения Словом –
так было в случаях со Стефаном или Филиппом, – но,
конечно, они не обязательно связаны. В церкви должен
поддерживаться порядок; производящие беспорядки
должны быть предупреждены, души должны чувствовать
заботу и ободрение. Необходимо, чтобы преданные муж-
чины и женщины (к примеру, Фива была дьяконицей в
Кенхрее) занимались решением материальных проблем;
каждое из этих занятий, даже самое невидное, имеет свою
важность. Дьяконы, поставленные на служение, занима-
лись помощью бедным и раздаванием пищи. Пусть верую-
щие желают исполнять такие функции – это “желание доб

*Прим. ред. : в русском переводе Библии в этом месте упот-
реблено слово “пастыри”

**Прим. ред. : в русском переводе Библии в этом месте
употреблено слово “наставники”

ра”.

Качества, необходимые для исполнения того или иного служения, перечислены апостолом Павлом в третьей главе первого послания Тимофею и в послании Титу (гл. 1,7). Нужно, чтобы эти христиане были утверждены в Господе, испытанными, благочестивыми. Из за недостатка этих качеств в наши дни так тягостно чувствуется в жизни поместных церквей недостаток в пресвитерах, епископах и дьяконах. Там, где они есть, будем признавать их и уважать (1 Фес. 5,12).

Однако Слово Бога не дает никаких указаний по поводу официального устава для этих служении. “Дух Святый поставил вас... пасти Церковь Господа и Бога” – говорит Павел пресвитерам из Ефеса. Исторически пресвитеры, то есть священники, или епископы, то есть блюстители, и дьяконы, то есть служители, понемножку отделились от остальных верующих, чтобы сформировать духовенство. Они стали считать себя и считаться в католических и православных церквях как единственные, имеющие дары и служения для учения и служения Богу. Потом они сами начали призывать и поставлять себя, и, наконец, их специальное сословие представляет себя как единственно квалифицированное, чтобы признавать новых священников, как будто имея власть, данную им еще апостолами и передаваемую им с тех пор. Нужно лишь прочитать Новый Завет, чтобы констатировать, что ни одна из их трех претензий не подтверждается в священном Писании и что эти претензии противостоят суверенности Святого Духа в церкви. В большинстве протестантских деноминаций “пресвитеры” не составляют так называемое духовенство, но все же они являются официальной категорией и избираются всеми верующими вместе, что тоже не соответствует учению священного Писания. В Д. ап. 6,1 6 написано, что дьяконов выбрали братья и представили их перед апостолами, которые, опираясь на свой незаменимый авторитет, поставили тех на службе

ние. Сегодня же на земле не существует никаких авторитетов, которые были бы компетентны для поставления пресвитеров или дьяконов.

Но также пагубным будет заявление, что они уже не должны существовать. Если думать, что Господь взял обратно то, что необходимо для благословения поместных церквей, то это значит сомневаться в любви Господа к своей церкви. Эти служения необходимы так же, как и дары. И как служение дарами, так и служение пресвитеров и дьяконов требует (с теми способностями и моральными качествами, которые определяет Слово Бога в 1 Тим. 3,8 13 и в Д. ап. 6,3 и которые суммируются в благочестии) особенной мудрости и любви к святым и к Господу. Это – исполнение святого долга в послушании, а не занятие возвышенного места или места господства (1 Петр. 5,1 14).

Свобода и зависимость

Позвольте еще раз обратиться к только что рассмотренному вопросу. Отсутствие духовенства и официальных служителей ни в коем случае не подразумевает какой то вид религиозной демократии, где каждый имеет все права. Никто не имеет прав над своими братьями, но каждый имеет обязанности, которые предусмотрел для него Господь. Нужно позволить Святому Духу действовать свободно, чтобы каждая часть организма функционировала для всеобщего блага и по воле Бога. Религиозные системы не представляют себе собраний без назначенных руководителей, установленного порядка, литургии, скрупулезно исполняемой, потому что они не признали или не поняли действительное присутствие Святого Духа в собраниях. Могут ли люди, даже с наилучшими намерениями, быть мудрее и могущественнее, чем Святой Дух? Будем осторожны, чтобы под предлогом, что мы освобож

дены от человеческого господства, мы не действовали в независимости по отношению к тому, кто берет от Христа, чтобы возвестить нам (Иоан. 16,14; 14,26), и помещает сердце и сознание в присутствие Христа. Без него церковь не сможет существовать. Когда Он огорчен или угашен, она теряет свой характер. Как часто говорят: будет ли церковь являться единственным местом, где плоть сможет проявляться необузданно?!

Дар, чтобы быть используемым, не должен быть официально установленным церковью, зато она должна признать его использование, распознавая, от Бога ли он, в зависимости от того, насколько он служит к назиданию (1 Кор. 14,29; 1 Фес. 5,19.20; 1 Иоан. 2,20; 4,1). Здесь может быть нужда в евангелисте, там – в одном или двух пастырях, еще в другом месте нужен учитель: Господь пошлет их в соответствии с нуждами, которые известны одному ему. Дар является полностью свободным по отношению к людям.

Но, к сожалению, плоть всегда старается использовать свободу, чтобы показать себя, заставить ценить себя. Люди могут претендовать на то, что обладают даром, в действительности не имея его, или неправильно использовать то, что они имеют, или же действовать свыше того, что они получили. Кто опишет ущерб, который наши постоянные недостатки в этом отношении наносят собранию Бога, то есть церкви Бога?! Так как мы заняты собой более, чем Христом и Христовыми, то мы иногда отказываемся извлекать пользу из полученного нами дара, и из-за этого многие братья, могущие назидать церковь, никогда не открыли для этого рта. Иногда, если приводить примеры из единственного служения Словом, обильная речь некстати замещает немногие по настоящему назидательные слова. Нам нужно написать, со скорбью, что иногда бывают вещи такого порядка, что будто бы собрания без официального “председательствующего” являются таковыми, где все имеют право действовать. Ничто не является более противоречащим

Слову Бога и указывающим на полное незнание церкви, прав Христа и места Святого Духа. По крайней мере, знание святой книги, способность передавать другим трезвый и здравый смысл необходимы; они, можно сказать, есть очевидность дара. Например, никому не придет в голову сделать рассыльным не владеющего ногами или слепого – наблюдателем. Далее, тот, кто имеет ответственность, получив дар, не сможет использовать его с пользой без прилежания, любви к Христу и к церкви без зависимости от Господа. Нельзя думать, что легкость в слове, обучение и человеческие науки, знания дают дар. И кто либо, способный ясно и даже красноречиво выражать мысли, не является все же поставленным на это Господом, хотя каждый верующий, получивший такие способности, должен задать себе вопрос, почему он их получил и будет ли хорошо использовать их для этого мира, а не для Господа. Человеческие способности не имеют части в правде Бога, зато Святой Дух может воспользоваться ими, и Он употребляет их в том, кого Он призвал, что является совершенно иным. Те, кто имеет желание выдвигаться вперед, должны быть осторожными, чтобы “не разрушить ограду”, которая измерена Богом, которой Бог по мере лимитировал их дар (Еккл. 10,8), и вместе с тем следует увещевать “боязливых” не останавливаться, когда они чувствуют, что Господь призвал их на служение. Пусть они служат с этим “великим дерзновением в вере во Христа Иисуса” (1 Тим. 3,13), исходящим от Бога, о чем в книге Деяний апостолов написано много раз. Пусть ищут они общения со святыми,

*Среди многих трактатов о служении в собрании упомянем “Пять писем о поклонении и служении Духом Святым” (У.Т.). В предисловии он пишет: “Нам нужны терпение, вера в живого Бога, любовь к Христу, настоящая послушность Духу, прилежное изучение Слова Бога и искренняя послушность друг другу в страхе Господа”.

однако не лъстивых одобрений, иногда подозрительных, которых всегда нужно опасаться, но здравых замечаний, которые всегда можно узнать, потому что они исходят от послушания Слову Бога и от любви*!

Служение женщин

Новый Завет показывает нам, что служение женщин высоко ценится на своем месте. Это – обучение в семье, в частных разговорах, например, мы видим Прискиллу рядом с Акилой, когда они научали Аполлоса, или четырех пророчествующих дочерей Филиппа, или же служения, как у Фивы, дьяконицы церкви в Кенхрее, – те служения, где женщин очень трудно заменить, как то: гостеприимство, уход за больными и т. д. Но что касается публичного служения словом в церкви, то учение Слова Бога настолько категорично, что достаточно его привести: “Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении... ибо неприлично жене говорить в церкви... а учить жене не позволяю... но быть в безмолвии” (1 Кор. 14,34.35; 1 Тим. 2,11.12). Это не есть вопрос о способностях, знаниях или прилежании: речь идет только о том, что нужно почитать Господа в церкви, соблюдая порядок, желаемый Богом.

Итак, равенство всех детей Бога не означает одного образа. Священническое служение всех не означает одинакового и взаимозаменяемого служения. Есть различные дары, но Дух один.

III. СОБРАНИЯ

Одно ценное увещание доминирует над всей практической жизнью собрания Бога: “Все у вас да будет с любовью” (1 Кор. 16,14). Эта любовь неотделима от истины (2 Иоан. 3), и она облакает верующих совокупностью

совершенства, и особенно в тех случаях, когда церковь собрана. Апостол указывает, что в такой момент “все сие да будет к назиданию”; а это “любовь назидает” (1 Кор. 14,26; 8,1), к тому же “все должно быть благопристойно и чинно” (1 Кор. 14,40), ибо Бог не есть Бог неустройства, но мира.

Церковь собирается во имя Господа. Он является источником благословения. Если его нет в собрании, то для чего же тогда собираться? Но если собираются во имя его, то Он будет присутствовать, будучи верен своему обещанию.

Апостол увещевает нас “не оставлять собрания своего” (Евр. 10,25). Это не является законом, вмененным в обязанность, но является упоминанием того, что это есть необходимое для жизни тела условие. Оставлять собрание, “как есть у некоторых обычай”; – это лишать себя самого и лишать других, с которыми мы солидарны, того, что важно для общего возрастания.

Но будем осторожны, чтобы не лишиться себя, даже будучи собранными вместе, того благословения, которое Господь хочет нам дать, но которого мы можем лишиться, лишив его того, что мы ему должны. Апостол был опечален, что коринфяне собираются “не на лучшее, а на худшее” (1 Кор. 11,17), не для своей пользы, а для своего ущерба. Грустно думать, что мы можем собираться для принесения ущерба себе, вреда и даже “осуждения” (1 Кор. 11,34). Это верно настолько, что “мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника” (Еккл. 10,1).

Как и среди коринфян, первой причиной таких потерь являются разделения (1 Кор. 11,18.19). Разногласия, терпимые и поддерживаемые, зависть, более или менее открытое злопамятство – сколько вещей препятствуют действию Святого Духа в собрании и мешают свободе пред Господом! Будем помнить всегда актуальное увещание самого Господа в евангелии по Матфею (гл. 5,

23.24) и примиримся с нашим братом перед тем, как мы придем к жертвеннику, где мы будем находиться рядом.

Другой причиной большого ущерба в собрании является незнание достоинства Господа. Он присутствует в собрании, и это является святой землей, где мы должны “снимать обувь с ног”. И оттого, что коринфяне совершали вечерю Господа недостойно, многие из них были немощны и больны, и многие умирали.

И, наконец, есть недостатки в духовном распознавании по отношению к духовным проявлениям в собрании (1 Кор. 12,14); эти проявления различны, как различны и сами собрания.

Созываемые собрания и собрания церкви

Церковь может быть собрана по инициативе одного или нескольких братьев, кого Господь призвал и дал им для церкви учение через беседу, или изучение Слова Бога, или разговор (Д. ап. 11,26); или же кто то имеет от Господа предупреждение для церкви, или утешение, или что либо другое (Д. ап. 15,30); или же братья имеют в сердце желание рассказать о деле Господа, как мы это видим в Д. ап. 14,26, когда Павел и Варрара, возвратившись в Антиохию, “откуда [они] были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили”; собрали церковь, чтобы рассказать “все, что сотворил Бог с ними”; такое общение в служении очень ценно, но и очень редко.

Кажется, что иногда бывают заблуждения по поводу таких созываемых собраний, которые иногда кое кто не решается называть собраниями “во имя Господа” или же говорить, что такие собрания проводят вокруг Него. Таким образом, мы лимитируем из за рутины или из за частных и узких взглядов случаи, когда церковь может быть собрана во имя Господа Иисуса и рассчитывать на его присутствие. Без сомнения, служитель Бога, созыва

ющий собрание или поручающий собрать церковь под свою ответственность, делает это для того, чтобы исполнить порученное ему служение. И нужно, чтобы он всегда взвешивал эту свою ответственность пред Господом: он должен быть уверенным, что такое собрание точно от Господа. Все это говорит о серьезности служения каждого брата, посещающего поместные церкви. Но принцип таков: трудится сам Господь посредством даров, которые используются под руководством Святого Духа.

В собраниях такого рода церковь признательна тому, кто хочет дать ей наставление через посредство такого служителя. Она ждет все от Господа. Каждый должен иметь на сердце и просить заранее, а также просить в молчании во время всего собрания, чтобы все, что дано, исходило только от Господа и чтобы ничему другому не было места. Говорящий является лишь только каналом, и нужно молиться, чтобы он был соединен с источником, чтобы изливать чистую воду. Постоянный контроль должен иметь место благодаря помазанию святых, что имеет каждый верующий, чтобы сказанное соответствовало Слову Бога, и чтобы церковь, “столп и утверждение истины”; с радостью принимала нужную духовную пищу, и чтобы не было риска получить и укрыть поддельное учение (Д. ап. 17:11; 1 Фес. 5,19 21; 2 Иоан. 9:10).

Здесь, конечно, речь идет о работе по научению в церкви. Ясно, что невозможно назвать собранием церкви собрание для евангелизации, которое проводится среди мирских людей и является почвой для работы евангелиста. Без сомнения, слова евангелизации могут иметь свое место во всяком собрании церкви особенно в наши дни, в которые, как и во дни Тимофея, нужно “настаивать во время и не во время” и исполнять дело евангелиста даже совместно с другими дарами и функциями. Но церковь не собирается собственно с этим намерением: для евангелизации. Когда Корнилий сказал Петру: “Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено

тебе от Бога” (Д. ап. 10,33), Святой Дух действовал с силой; но речь еще не могла идти о церкви, так как, кроме Петра и сопровождавших его братьев, слушатели еще не получили Святого Духа.

В отличие от таких собраний, созываемых служителями Слова, в Новом Завете ясно написано об обычных, регулярных собраниях церкви, на которых, если можно так сказать, обыденно выражается жизнь поместной церкви. Они совершаются всем коллективом, с начала и до конца. Все призваны не просто присутствовать на них, но и участвовать в них. “Когда... вы собираетесь”; или “если вся церковь сойдется вместе”; или “когда вы сходитесь”; как пишет апостол коринфянам (1 Кор. 11,18 20; 14,23.26). Здесь речь идет не о практике какого либо дара, хотя дары имеют свое место.

Это основные собрания церкви. Она ищет присутствия Господа, чтобы исполнять коллективные функции, которые она получила. Церковь смотрит с верой на одного Господа, не зная наперед, кого Святой Дух призовет “действовать”. Конечно, речь не идет о том, чтобы ожидать вдруг каких то импульсов без связи, которые будут проявлять лишь безумную активность, действие плоти (1 Кор. 14,23), но, наоборот, это должно быть мирное и уравновешенное проявление, без кажущихся усилий, которое характеризует тело в добром здравии, воодушевленное изнутри невидимой силой одного духа.

Церковь обращается к Богу

В исполнении этих коллективных функций среди ценных преимуществ церкви Бога, которые мы рассмотрели выше, общая молитва и общее поклонение представляют собой те виды деятельности, в которых церковь обращается к Богу, говорит Богу.

Чтобы говорить Богу, прося ли его (это служение молитвой), даруя ли ему (это служение хвалы), все бра

тъя находятся на одном уровне, имеют одно звание – звание священников, и их священство связано (для молитвы и для поклонения) со священством прославленного Христа. Каждый может молиться, предложить гимн, который споют все, воздать благодарение от имени всех, лишь бы все это было в зависимости от Святого Духа, действующего в церкви. Открывающий уста в церкви является тогда устами всей церкви.

Молитвы и благодарения церкви обязательно имеют место во всех собраниях. А все таки порядок, присущий дому Бога, содержит в себе то, что некоторые собрания являются особенно посвященными для молитвы, другие – для поклонения.

Молитва

Обещание присутствия Иисуса в восемнадцатой главе евангелия по Матфею связано с общей молитвой, и в этом ее ценность. Поэтому невозможно представить себе поместную церковь без молитвенных собраний, как и невозможно представить себе верующего, не молящегося индивидуально. Это будет являться отказом прийти к источнику. И не излишне повторять и повторять, насколько катастрофическим является то, что молитвенные собрания не посещаются, иногда даже до такой степени, что в некоторых местах большинство братьев и сестер как бы не заинтересованы и оставляют лишь нескольких продолжать эту практику.

К сожалению, бывают случаи, когда те, которые принимают участие, настолько нарушают характер молитвенных собраний, что они рискуют отвлечь души, вместо того, чтобы привлечь их. Мы теряем больше, чем мы думаем, когда сводим коллективные молитвы к неопределенным высказываниям с обильными привычными формулировками, которые использованы до

нелепости, или же когда как бы с удовольствием включаем в молитву изложение доктрины, напоминая Богу истины его Слова, как бы претендуя учить его. Бесконечные и утомительные речи, даже если они и искренни, мешают новообращенным или стеснительным братьям молиться: они не оставляют им времени, или же это обилие, к которому они считают себя неспособными, обескураживает их. Будем молиться более длительно тайно в своей комнате и более сжато в собрании. Все уже было сказано по этому поводу, но кажется, что мы это забываем, впадая в рутину каждый раз, когда становимся на колени вместе. Какими же освеженными чувствуем мы себя благодаря краткому, точному, но горячему, ревностному выражению, говорящему о действительных нуждах, которые в самом деле на сердце у всех!

Молитвенное собрание не импровизируется. Оно предполагает, что сердца приготовлены, темы просьб рассмотрены заранее, если возможно – согласованы. Нужно даже сказать, что оно предполагает жизнь, обычно проводимую с Господом, любовь к нему, и это есть распознавание, которое дает лишь постоянная практика (Евр. 5,14). С другой стороны, оно включает согласие между братьями (Матф. 18,19); не должны ли молитвенные собрания являться поводом упорядочить все с этой стороны?

И более всего молитвенные собрания нуждаются в свободе действия Святого Духа. “Молясь Духом Святым”; – говорит Иуда (см. также Еф. 6,18). Святой Дух не только помогает нам в наших немощах, но Он научает нас просить надлежащим образом нужное и дает нам дерзновение делать это во имя Господа Иисуса Христа.

Безразличие к молитвенным собраниям и их искажение является одним из самых явных признаков упадка. Являются ли краткие (или же искусственно раздутые длительными молитвами) молитвенные собрания чем либо другим, кроме как доказательством недостаточной духовной жизни? Но останавливаться на жалобах о том,

что все не так, как оно должно быть, будет ни к чему. Лучше будем взаимно наставлять друг друга и искать средство, простое и эффективное. “Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи” (Евр. 4,16). Кто из нас не возблагодарит Бога за то, что нашел в трудный момент наиболее сильное ободрение во время одного из молитвенных собраний, возможно, скромного и презренного в глазах людей и отмеченного в глазах Бога всеми нашими слабостями, но где благодать исполнила наши сердца миром (см. Фил. 4,6)?

Поклонение Богу

Дом Бога является “домом молитвы” и “домом жертвоприношения”. Поклонение, несомненно, есть самое высшее действие церкви. Как все дети Бога являются священниками для ходатайства, так они являются священниками для вознесения курений и всесожжения как “поклоняющиеся Ему... в духе и истине”, каких Отец ищет себе (Иоан. 4,24). Хвала приносится Богу Иисусом Христом, который очищает наши священные приношения (ср. Исх. 28,38). Чудесными темами хвалы являются те темы, которые Святой Дух предлагает верующим: любовь Бога, личность Иисуса Христа в его божественности и как человека, его страдания, бесчисленные грани его славы... Кто то сказал, что объект такого поклонения – Бог, а Иисус Христос – его сущность, ну а Святой Дух – его мощь.

Каждый из нас действительно призван благословлять Господа “во всякое время”, как его благословлял псаломщик (Пс. 34,1). Но есть коллективная хвала, центром и инициатором которой является воскресший Христос. Он сам находится в центре церкви, чтобы петь хвалу своему Богу: “Возведу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя” (Евр. 2,12). Церковь является местом “свя

того священства” и торжественность этих “жертв хвалы” сравнима лишь с мирным блаженством, которое они дают. Нет другого места, где можно возносить их с большей ревностью и истинностью.

Что же касается вопроса, когда церковь должна собираться для поклонения, то мы не имеем официальной заповеди, равно как и для других собраний. Но в Новом Завете день Господа является днем, отделенным для каждого, чей дух обновлен, и для каждой совести, которая чувствительна к тому, чего ожидает Господь. Этот день – первый день недели, день воскресения Господа, в который Он пришел и стал посреди своих учеников, собранных вместе. Места из Слова Бога, такие, как Д. ап. 20,7 и 1 Кор. 16,2, указывают, что христиане во время апостола Павла отделяли этот день для того, чтобы собираться вместе, и особенно для преломления хлеба. Все говорит о том, что воскресенье не является тем же самым, что и иудейская суббота, лишь одно у них общее – день Господа должен быть в чести (Ис. 58,13).

Разумное поклонение развертывается в свободе Святого Духа. Любое действие плоти является особенно фальшивым – будь то предварительная организация, или человеческое руководство, или бесконтрольные импульсы. Святой Дух создает течение, осязаемое каждым верующим, которое проявляется через гимны, духовные песнопения, благодарения, чтение Слова Бога – все в живой гармонии и на более или менее возвышенном уровне, смотря по духовному состоянию всех. Это как бы концерт с различными нотами, которые все содействуют выражению единства под руководством своего невидимого, но всегда присутствующего руководителя.

Никто не должен оставаться бездеятельным во время поклонения. Каждый должен иметь свое приношение, если только его сердце не было занято мирскими вещами в течение недели, откуда происходит скудость его “корзины” (Втор. 26,1 11); и это приведет его к спасительному

осуждению самого себя. В настоящем поклонении и моменты тишины не являются пустыми паузами; как дом наполнился благоуханием от мира, которым Мария помазала ноги Господа, не произнеся ни слова, так и в собрании атмосфера исполнена немолчаливого поклонения. Эти паузы не являются предназначенными для того, чтобы перевести дыхание между словесными проявлениями, но, скорее всего, это слова прерывают тишину для того, чтобы выразить то, что Дух сформировал в сердцах для славы Бога Отца и Сына. Если читается Слово, то для возбуждения хвалы под руководством Духа. Будет только к лучшему, если отложить всякую рутину и всякое доверие человеку. “Мы, служащие Богу духом и хвалящие ся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся”, — пишет апостол филиппийцам (гл. 3,3). Здесь не место проявления даже самых лучших даров для служения Словом, но надо служить, как левиты, и помогать церкви в поклонении. Через того или иного своего члена говорит сама церковь; и он разрушит течение Духа, если будет выражать нечто другое, чем то, что чувствует она, даже если речь идет о высоких истинах. Возложить на нескольких или даже на одного страшную тяжесть “руководить” поклонением или же претендовать руководить им — это явно лишить церковь ее благословения. Никто не является “посвященным”; чтобы воздавать благодарение перед раздачей хлеба и вина во время вечера Господа. Нормально, что это служение выпадает на долю братьев старшего возраста, но чтобы это не становилось привычкой или, более того, правилом.

Поклонение может иметь место без вечера. Но вечеря Господа невозможна без поклонения. Она сопровождается хвалой и благодарением и совершается в поклонении. Вечеря Господа может быть и кульминационным пунктом в поклонении, но еще более естественно, если вечеря Господа вызывает превозношение и хвалу, которые продолжают, питаемые новой ревностью и запе

чатленные высочайшей торжественностью. С поклонением связаны все результаты смерти Христа, есть место для радости пятидесятницы и даже праздника кущей, но вечеря Господа говорит о смерти Христа; прообразом была пасха, и нет ничего торжественнее. Когда мы собраны в первый день недели “для преломления хлеба”; как когда то святые в Троеде (Д. ап. 20,7), мы вспоминаем во время вечери Господа за трапезой Господа высочайшее проявление любви Бога. Если мы будем это чувствовать сильнее, мы будем страшиться произносить множество слов, а благодарения будут более краткими. Вечеря Господа говорит сама.

Это является воспоминанием о смерти Христа, и мы пользуемся незаменимым и не имеющим себе равных языком символов, основанных им. Через них Он напоминает нам не только о своей смерти, но и о себе как о том, кто умер, кто “был мертв” (Откр. 1,18), и мы делаем это в его воспоминание.

Это есть самое мощное свидетельство, воздаваемое Христу в этом мире через тех, которые уже не от этого мира и которые ждут своего учителя; мы “смерть Господню возвещаем, доколе Он придет”: Поэтому следует есть хлеб и пить чашу достойно, каждый должен “испытывать себя”; судить самого себя (а не только свои дела), и вся церковь должна окружить Господа за его трапезой в полной свободе Святого Духа.

Эта трапеза – Господа, не наша. Очень жаль, что все принадлежащие ему не объединяются, чтобы ответить на его приглашение. Никто из тех, кто принадлежит ему, не имеет достаточной причины, чтобы держаться вдали: если что либо в жизни верующего удерживает его, то может ли он терпеть, чтобы это “что либо” взяло верх над самой чистой радостью, и может ли он отказаться от бросить это, чтобы быть послушным своему Господу? “Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей”; а не воздерживается.

За трапезой Господа чувствуется общение: один хлеб является символом “одного тела”, как и написано в 1 Кор. 10,15 17. Мы думаем о всех детях Бога, омытых кровью Христа, членах этого тела. Присутствующих или отсутствующих, известных или неизвестных – всех их мы видим едиными в нем. Но сам тот факт, что мы присутствуем здесь только на основе единства тела, заставляет нас хранить единство Духа. Насколько в этом свете нам кажутся мелочными все те разлады, которые из за небрежности не судимы и которые нарушают общение! Насколько святое присутствие Иисуса Христа убедит церковь очистить себя от “старой закваски”, даже до “извержения развращенного” из своей среды после того, как она испробовала все средства для его обращения! Это практическое очищение, индивидуальное и коллективное, является необходимым для исполнения “священства святого”. Медный умывальник поставлен, и омывались из него Аарон и его сыновья, “когда они входили в скинию собрания и подходили к жертвеннику” (Исх. 40,31.32).

Церковь получает от Бога

Церкви, собранной как таковой, дает Господь. Он действует для назидания своих через дары, определенные для этого. Одни не призваны быть устами церкви, как другие, чтобы говорить Богу, но призваны говорить от Бога церкви (1 Петр. 4,11). Такое действие имеет место на всех собраниях: как на молитвенном собрании, так и во время поклонения. Святой Дух пользуется Словом Бога, чтобы пробудить сердца, заострить совесть, привести души в нужный настрой, и для этого Он может призвать кого либо практиковать служение “пророка”.

Но это действие призвано характеризовать особенно собрания, которые мы называем назидательными; таковые нам представляет 1 Кор. 14. Следует отметить, что эта глава научает, что молитвы, псалмы, благодаре

ния имеют место в таких собраниях и служат для назидания, равно как и дары. Впрочем, опасно желать систематизировать различные виды собраний, ибо это будет притязанием ограничивать действие Святого Духа.

Фактом является то, что слишком мало таких собраний, где церковь уповает на Господа, ждет, чтобы получить от Господа. Это неумение ожидать от Господа является в то же время источником и последствием большой духовной слабости.

Иногда таких собраний вообще не существует. Есть церкви, которые не имеют, кроме воскресного собрания для поклонения, никаких других, или же иногда есть собрания, проводимые приезжими братьями. Такие церкви лишают себя пищи до “истощения”; что же можно сказать о теле, которое не питает себя?

Чаще всего такие собрания в жизни поместной церкви заменены чем то совершенно иным, то есть собраниями, которые тот или другой “берет на себя”. Надеются на кого то. Таковыми являются в большинстве случаев, в более или менее подчеркнутой форме, собрания для назидания. Такие собрания являются, скорее, созванными собраниями, только они регулярны и постоянны. Они могут быть очень полезными. И все же церковь рискует не только питаться слишком однообразно, что будет в конце концов недостаточно, даже если учение и качественно, церковь также рискует впасть в опасную апатию и предать себя, даже не подозревая об этом, человеку, нежели Господу, короче, сделать себе духовенство. Такая поместная церковь не функционирует как тело, а тело, если оно не функционирует, атрофируется. Деятельность более сильных братьев не будет уменьшена, если она будет практиковаться во время собраний, на которых дана полная свобода Святому Духу. Наоборот, она будет более плодотворной.

Есть ли заметные дары или нет, достаточно собираться, уповая на Господа, и мы будем щедро одарены.

Господь даст все нужное, чтобы утешать, наставлять, устроять. Уже известные дары будут использованы сознательно, не будучи обязательными тогда, когда уже нечего дать. Другие же, если нужно, проявятся. Господь по своей воле поставит пророков, говорящих от его имени вразумительно и содержательно для назидания. Двое или трое могут быть призваны говорить на одном собрании: какое благословение, когда несколько братьев, один за другим, представляют различные стороны одной темы! Часто говорят, что пять слов, как пять ячменных хлебов насыщали множество, могут иметь больший эффект, чем некоторые длинные речи. И сколько даров остаются неиспользованными, будучи оставленными в запасе то ли из за ложной скромности имеющих их, то ли из за бьющей через край активности других одаренных братьев!

Опасность заключается в том, чтобы плоть не старалась употреблять возможность для своего проявления, используя то, что на собраниях должна быть свобода для действия Святого Духа, и чтобы не происходило так, как будто бы каждый имеет право говорить. К сожалению, иногда такое случается. Мы уже обращались выше к этому вопросу, говоря о служении. Кто либо, говорящий в собрании для того, чтобы нравиться самому себе в том, что он говорит, будет говорить без пользы для слушающих его. Он рассуждает не к месту и не ко времени. Каждый должен понимать, в самом ли деле он получает от Господа через Святого Духа то, о чем он говорит, или же он высказывает свои личные мысли; ведь сказано, что “и духи пророческие послушны пророкам” (1 Кор. 14,32). Духовная чувствительность церкви всегда должна находиться в бодрствовании. Если она будет в своем нормальном состоянии, то тот, кто говорит без назидания, будет предупрежден; если же он упорствует, ему предпишут, прикажут замолчать для блага церкви. Христианская свобода не является причиной, чтобы хранить в себе здравую и современную критику; необходимо выражать замечания,

когда кто либо обычно говорит без назидания. Несомненно, нужно терпение, все должно быть сказано в братской любви и кротости, после многих молитв по поводу того, что заставляет так страдать стадо, и Господь может удальить это без того, что мы вынуждены будем вмешаться. Но все должно быть сделано для общего блага, для славы Бога. Слишком часто критика необдуманно выражена вне, например, в семье, без любви и распознавания, и это является источником волнений.

Достаточно добавить, что на таких собраниях, как и во время собраний для поклонения, молчание не всегда означает бездеятельность, и Святой Дух может мощно действовать в молчании. Но когда паузы бывают гнетущими, явно пустыми, то это должно пробудить наше сознание, заставить нас вопиять к Господу, чтобы Он открыл нам свое Слово.

Все дело в том, чтобы чувствовать его присутствие. Это Он собирает. Неважно, говорит ли кто или нет, если души чувствуют себя вместе с ним. Тогда не будет ни поспешности, ни промедления. Никто не будет чувствовать нужды в человеческом вмешательстве для организации чего либо заранее или для поддержания какого либо порядка. Хорошо запомним, чему научает нас первое послание Коринфянам (гл. 14)! Нам это дано, ибо в Коринфе было много беспорядков из за неправильного употребления даров благодати: их владельцы использовали их не для назидания церкви, а для своего личного удовлетворения. Однако в этой главе нет и слова об организации, предназначенной для предупреждения этого беспорядка, о необходимости видимого председателя. Все предано Святому Духу, от которого все должны находиться в зависимости. Коринфяне вышли из язычества, где духовные проявления были возбужденными; они жаждали блестящих даров; Бог мира и порядка лишь повелел: “Все сие да будет к назиданию”. Они действовали, как малые дети. “А по уму будьте совершеннолетни”; –

говорит им Бог.

И мы, кто часто с ребячеством использует ценные ресурсы, данные для церкви Бога, да будем “совершен нолетними по уму”!

Пусть даст нам Бог каждый раз, когда мы собираемся, верой энергично держаться двух больших привилегий, которые являются основой для собраний по воле Бога: личного присутствия Господа Иисуса Христа и действия Святого Духа в церкви! Все практические детали в собраниях, о которых не шла речь на этих страницах, будут заранее отрегулированы, если два этих факта решают для нас все.

Например, точность; кто хочет опаздывать, когда Господь здесь?! Или одежда; мы здесь для людей или для Господа? Или же состояние помещения; можем ли мы “помещать” Господа менее благопристойно, чем нас самих, или, наоборот, может ли его присутствие допускать декорацию, украшения или роскошь, которые дают удовлетворение лишь для плоти? И это касается всех деталей.

IV. ХОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ

Будучи истинными в любви...

Жизнь церкви не ограничивается собраниями, хотя она проявляется именно здесь, и более всего за трапезой Господа. Но в действительности ее действия охватывают всю христианскую жизнь всех верующих. Осознаем мы или нет, но все детали духовной жизни каждого из них сказываются на всем теле и наоборот. Достаточно одной этой мысли, чтобы нас чрезвычайно тягостно и унижительно утомляло, разбивало крайнее рассеяние детей Бога в настоящее время, равно как и общее смешение между миром и христианством. Уже давно стало почти невозможным реализовать жизненную насущную соли

дарность со всеми, разве что в мыслях, в молитве и когда мы провозглашаем единство тела во время вечера Господа. Конечно, мы счастливы тем, что испытываем христианскую любовь ко всем тем, кого мы можем встретить и определить как подлинных христиан. Но и тогда практика братских отношений, какой бы благословенной и радостной она ни могла быть, к сожалению, иногда бывает ограничена невозможностью следовать одним путем с другими, когда их путь удаляется от истины. Будем идти как можно дальше, насколько мы сможем идти “одним путем”.

Если в своем сердце мы будем иметь интересы Христа в церкви и если забота о “всех церквях” будет занимать нас, как она ежедневно занимала апостола Павла (2 Кор. 11, 28), то у нас на устах чаще будет удрученное восклицание пророка: “Как потускло золото, изменилось золото наилучшее! камни святилища раскиданы по всем перекресткам” (Пл. Иер. 4,1). Но в то же время мы чувствуем более пылкую благодарность Богу, что “по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось” (Пл. Иер. 3,22), и благодарность тому, кто слабое свидетельство Филадельфии снабдил наиболее твердыми обещаниями. Будем же, не переставая, просить у Господа милость и благодать, чтобы нам пребывать в рядах этих свидетелей.

Те, кого благодать Бога восхотела воссоединить в свидетельство постоянной ценности имени Иисуса Христа для собирания, должны бодрствовать, чтобы права Господа были поддерживаемы в этой сфере, как они должны быть поддерживаемы во всей церкви. Можно сказать, что они должны так себя вести, как будто они являются всей церковью.

Это требует постоянной активности любви в истине. Какое будет дано свидетельство и сколько искренних душ будет утверждено, если все наши отношения между собой будут отмечены этим двойным влиянием!

“Старайтесь иметь мир со всеми и святость... Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией” (Евр. 12, 14.15). Сколько раз Слово Бога призывает нас наставлять, а также терпеть, утешать один другого, помогать один другому! Все практические наставления Нового Завета есть здесь, тесно связанные с доктриной, которая дана нам для того, чтобы мы все пришли “в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф. 4,13). Именно по отношению к церкви мы находим практические наставления в посланиях Ефессянам и Колоссянам, в которых, более чем в других посланиях, охватывается вся жизнь верующих на земле. Эта жизнь никогда не рассматривается с единственно индивидуальной точки зрения. Отсюда чрезвычайная важность всего, что Господь поставил в теле для назидания, чтобы, будучи истинными в любви, “истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви” (Еф. 4,15.16). Действует ли каждая часть тела (ведь каждый из нас является одной его частью), как ей должно, и позволяем ли мы всем взаимно скрепляющим связям действовать свободно, чтобы укреплять, связывать и подавать везде нужную пищу от Господа?

Сфера управления церкви

Церковь, как таковая, имеет право рассматривать отношения между людьми: Матф. 18 указывает нам на церковь как на самую высокую инстанцию на земле, к которой один брат, обиженный другим братом, может обратиться. Она не может не интересоваться тем, чтобы между членами тела Христа была настоящая гармония. По отношению к филиппийцам апостол желал знать, что

они твердо стоят в одном духе, единодушно подвизаясь за евангельскую веру. Радость апостола была дополнена, если он видел их с одними чувствованиями, единомысленными, исполненными одной любовью. Что бы умолять Еводию и Синтихию мыслить то же о Господе, апостол использует письмо, которое он пишет ко всему собранию.

Более того, собранию должно быть известно кое что из практической жизни каждого из тех, кто участвует в коллективном свидетельстве. Оно является средой, в которой каждый из них должен возрастать и приносить плоды в мире и радости братского общения. Мы знаем, что это общение является очень хрупким, и нужно, не переставая, работать для его восстановления. Братское взаимодоверие и взаимный контроль под авторитетом Господа и с покорностью Слову Бога идут вместе.

Без сомнения, церковь не имеет никакого личного действия для введения кого либо в тело Христа – членом этого тела становятся через новое рождение, что является делом Бога через его Духа и его Слово. И совсем не через действие церкви, как на это претендуют некоторые церкви.

Церковь также не вмешивается в исповедование христианской веры, в “вход в большой дом”, который делается через крещение, как бы и когда бы оно ни было совершено. Мы не находим нигде в священном Писании крещения, даруемого церковью или совершаемого во имя церкви. Но крещение совершается слугами Господа во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Зато церковь имеет привилегию распознавать и принимать тех, которых “Христос принял... в славу Божию” (Рим. 15,7). Их она принимает за трапезу Господа, где провозглашается единство тела. Мы не будем слишком много говорить об этом.

Церковь имеет ответственность предохранять святость трапезы и чистоту дома Бога – для славы Господа и для духовного блага всех. Устройство должно быть

поддержано, и эта забота принадлежит церкви. Она должна принимать решения по принципу, изложенному Господом Иисусом Христом: “Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе” (Матф. 18,18).

Это духовное управление возлагается на всю поместную церковь или, при настоящем состоянии дел, на группу свидетелей Господа, отвечающую нормам собрания Бога, церкви Бога. Те, которых “Дух Святой поставил... блюстителями”, и, более общим образом, все те, кто имеет на сердце интересы Христа в церкви, будут заниматься этим с особым прилежанием; и по неизменному порядку, установленному в священном Писании, братья играют роль в управлении, на что сестры не могут претендовать, но решения должны приниматься только всей церковью, всем собранием вместе, братьями и сестрами; если нужно, сестры могут высказать свои мысли в частном порядке. Во всем этом не идет речь о какой-либо процедуре или о формуле, образце: основой является то, что сознание церкви должно быть постоянно испытуемо пред Господом, чтобы все было сделано, как угодно ему, для него, во имя его, в полной свободе Святого Духа.

Принятие за трапезу Господа

Одна единственная забота о славе Господа должна руководить в принятии кого-либо за трапезу. Его признают как дитя Бога, что показывают и его слова – он исповедует своими устами Иисуса Господом, веруя своим сердцем, “что Бог воскресил Его из мертвых” (Рим. 10,9), – и его поведение. Конечно, нельзя требовать какого-то химерного совершенства, но хождения в отделении от зла, в осуждении самого себя; практически – это известное честное поведение и отсутствие каких-либо связей с докт

ринами, которые несут в себе какое либо посягательство на личность Христа (2 Иоан. 9;10). Это не является вопросом более или менее глубоких знаний, для этого не устраивают экзамен, но церковь должна иметь уверенность, что новичок является здоровым в вере и что он подчиняет свою жизнь этой вере. Нужно ли говорить о том, что чем больше ложные доктрины распространялись и распространяются среди христианства, тем больше и нужно бодрствования, бдительности при принятии за трапезу Господа. Пусть те, кто думает унижить своих братьев, называя их “ограниченными”; хорошо поймут и поверят, что большинство из них обладает очень стесненным сердцем, но абсолютной убежденностью, что защищают права своего Господа, восстанавливают стену и не открывают двери пошире. К сожалению, они недостаточно хорошо охраняли их раньше!

Дисциплина

Дисциплина по отношению к “внутренним” тоже является необходимой, как пишет апостол (1 Кор. 5,12). Она состоит в том, чтобы советовать, увещевать, сделать выговор, если это необходимо, перед тем, как подойти к печальной необходимости “судить” (1 Кор. 5,12). Верующий, не практикующий нужного осуждения самого себя и понемногу удаляющийся от прямого пути, рискует сильно пасть, что запятнает не только его личное свидетельство, но и свидетельство всей церкви. Именно в этом случае братская любовь должна воздействовать, чтобы “обратить”; “покрывая множество грехов” (Иак. 5,19,20; 1 Петр. 4,8; Гал. 6,1; 2 Фес. 3,14,15). Смиранный человек, опечаленный ошибками другого, практикующий “омывание ног”; что Иисус Христос оставил нам в пример, сделает часто больше, чем суровые упреки и выговоры. Да умножит нам Господь пастырей, имеющих одновремен

но мудрость и энергию, чтобы иметь семейную дисциплину, непримиримую по отношению к греху, но нежную и милосердную по отношению к согрешившему! Заниматься теми, кто ходит во грехе, входит в обязанности всей церкви вместе, а не только того или иного брата в отдельности; и она не сможет это делать здраво, если не будет в печали (1 Кор. 5), в унижении, как бы принимая грех одного из своих за свой, вместо того, чтобы возноситься в “поборника” справедливости. И если меры не возымели действия, если проявляется характер “развращенного”; тогда, применяя по отношению к нему дисциплину, она должна извергнуть того, кто не захотел обратиться, из своей среды “вне”; где “судит Бог” (1 Кор. 5,13); и, “извергнув развращенного из среды”, она очищает себя в унижении и скорби. По отношению к тому, от кого она отделилась, она действует в виду его восстановления; по отношению к себе она судит себя пред Господом. “Согрешили мы”; – говорит Неемия.

Всеобщее значение решений церкви

Решения церкви, принятые под взором Господа, от мечаются его авторитетом, так что то, что делается в поместной церкви, имеет значение для всей церкви, то есть для всех поместных церквей. Отсюда исходит, между прочим, использование рекомендательных писем, через которые одна поместная церковь уверяется в том, что человек, которого она не знает, находится в общении в другой поместной церкви, и христианин, находящийся в общении, уверен, что его примут там, где он представит себя (Рим. 16,1; 2 Кор. 3,1).

Разделения

Ничего нет более простого, чем принцип функцио

нирования церкви, основанной на единстве тела Христа. Зато его применение стало крайне деликатным при нынешнем церковном смешении.

Здесь открывается еще одна тема, которая мучит все души, любящие Господа: это множество различных поместных трапез, стоящих вне христианских “официальных” организаций. Это дело врага, который устроил, отделив от тех религиозных деноминации, которые являются явным следствием человеческой деятельности, самые хитрые и обманчивые подделки работы Бога. Где находится трапеза Господа? Где мы будем уверены, что мы собраны с чистой совестью в покорности Слову Бога?

Прежде всего, не будем удивляться, что враг ожесточается против свидетельства, воздвигнутого Богом в последнее время, и что он успевает, из-за недостатка бдительности с нашей стороны, разделять тех, кто “вышел за стан”. Все мы имеем свою часть вины в таком униженном состоянии дел. Мы должны признаться в этом, вместо того, чтобы говорить одновременно с гордостью и с унынием: “Они оставили твой завет, разрушили твои жертвенники, а мы остались одни”.

Будем просить у Господа распознавания и ревности, которые необходимы, чтобы искать “семь тысяч”, которых Он оставил себе (1 Цар. 19,18), ибо Он знает своих, и в то же время чтобы отделиться от беззакония, ибо “что общего у света с тьмою?”. Еще раз будем уверены в том, что “твердое основание Божие стоит, имея печать сию: “познал Господь Своих”; и: “да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа” (2 Тим. 2).

Духовное зрение распознает, может ли трапеза быть трапезой Господа или нет, экзаменуя принципы, которых там придерживаются, и осведомляясь о манере ее поставления. Заданием каждого является ясность по этому поводу, равно как заданием церкви есть то, что она должна знать, как вести себя по отношению к тому, кто приходит принять участие в вечере Господа.

Возьмем случай, где в одном месте существуют две

церкви, независимые одна от другой. Признать у одной и другой трапезу Господа – значит, умышленно отказаться от хранения единства Духа и одновременно отрицать единство тела. Поэтому необходимо получить точную информацию. Ибо такая двойственность может быть результатом ложных доктрин, от которых верные верующие должны были очиститься. Но речь может идти о расколе без никакой другой причины, как только частные разногласия по поводу случаев дисциплины. Или же кто то мог ошибочно основать свою общину, не учитывая уже существующей. Нельзя оставаться нейтральным или безразличным, ибо это будет или проявлением грешной бесчувственности к святости имени Господа, или же объединением с действием секты.

С другой стороны, трапеза Господа не сможет существовать в одном месте и быть независимой от других, которые существуют на той же основе в других местах. Невозможно, например, принимать кого либо, кто исключен в другом месте, или отказывать принятому в другом месте, не отрицая этим единства тела.

Церковь, в которой принципы этого мира, человеческий авторитет и человеческие правила явно смешиваются с действием Святого Духа, или же церковь, где принято терпеть, при полном знании случая зла, грех неосужденного, не может быть церковью Христа, где стоит трапеза Господа во время вечери.

Значит ли это, что условием собрания должна быть непогрешимость? Ясно, что нет, ибо не могло бы быть и речи о том, чтобы собираться. К сожалению, могут быть и есть слабости, падения, недостатки, которые будут прощены, если они будут осуждены и исповеданы самой церковью. Отказаться признавать церковь церковью, потому что на практике она ошиблась, будет противоположным букве и духу учения священного Писания. Но если эти недостатки не осуждены, они могут привести к тому, что Господь вмешается для того, чтобы очистить церковь

через скорбные испытания или же чтобы “сдвинуть светильник ее с места”. Мы иногда рискуем “заменить” Господа в роли того, кто ходит посреди семи золотых светильников.

Итак, если решение церкви кажется неоправданным, а оно иногда может быть таким, или же если, наоборот, церковь не приняла кажущегося оправданным решения, нужно все же не забывать, что то, “что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе”. Поэтому часто бывает больно видеть критику не без самонадеянности и легкомысленности по отношению к решению или неприятому решению церкви. Но господство Христа неосяземо. И его любовь неизменна. На него следует взирать, если что либо кажется нам сделанным не по его воле, чтобы Он вмешался. Нужно быть подчиненным ему с абсолютным доверием, что Он защитит славу своего имени. Он сам сможет поставить перед братьями других церквей или перед другими церквами задание сделать замечание, ставшее необходимым. Но нужно, чтобы оно было сделано от него, что покажет манера, как оно будет представлено: в настоящей ли любви, с заботой о поддержке или восстановлении общения, потеря которого будет чувствоваться как глубокое огорчение. Терпение любви будет уметь ждать, когда Господь покажет явно то, что должно быть судимым, и приведет церковь к осуждению этого.

Но совсем другим случаем является тот, когда церковь по принципу, а не по случайному заблуждению терпит грех, моральный или доктринальный (второй приносит больше зла), оставляя каждому свою ответственность и не считая себя ответственной или же не считая себя вовлеченной из-за действия другой церкви. В таких случаях само понятие единства тела разрушено, права Господа презрены, и, как сказано выше, такая церковь не может быть признана церковью Бога.

* * *

Если приходится говорить о таких сюжетах, то не без печали; ведь если говорить о церкви Бога, то все должно быть любовью, кротостью, радостью. Нужно бороться за истину, касающуюся церкви, тогда как есть стремление лишь найти в ней неприступное мирное убежище посреди находящегося в горячке этого мира. Но сердце чувствует себя утешенным и подкрепленным при мысли, что как солнце поднимается над самыми сильными облаками и туманами, так и намерения Бога по отношению к церкви пребывают неизменными и славными. Любовь, превосходящая разумение, руководит всеми путями Христа по отношению к церкви. Он питает ее и заботится о ней. Скоро Он возьмет ее к себе. Будем же держаться следующих животворящих истин: Христос во славе, присутствие с нами Святого Духа, единая церковь, надежда призвания. Ибо мы не пребываем посреди холодных истин или безучастных правил, как бы неживых колес, назначенных для бесплодного движения инертной материи, но мы помещены в полную жизнь, и это жизнь Божия. Источник этой жизни – только в прославленном Христе, главе, имеющем тело еще на земле, но предназначенное к небесной славе. Если бы мы были более заняты Им и если бы мы более осознавали необъятность духовных благословений, которыми мы благословлены в нем, то мы бы находились объединенными без труда, потому что мы связаны с ним так, как кусочки металлических опилок притягиваются к магниту. Скоро, уснув в нем или же будучи живыми, все святые безотлагательно ответят на это всемогущее притяжение и Хрис

тос представит себе свою церковь, не имеющую пятна или порока, или чего либо подобного, но святую и непорочную, в ее красоте, в ее единстве. Пусть эта надежда делает нас победителями!

“А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века! Аминь”.

(Еф. 3.20,21)